Структурные и лексико-семантические типы бытовых наименований в русском языке

(*на материале каталогов фирмы «Стокманн» за 2007 г.*)

Инесса Танели
Университет г. Тампере
Отделение современных языков и перевоведения
Русский язык и культура
Дипломная работа

Тампере

2009

TAMPEREEN YLIOPISTO
Kieli- ja käännöstieteiden laitos
Venäjän kieli ja kulttuuri
TANELI INESSA

Структурные и лексико-семантические типы бытовых наименований в русском языке (на материале каталогов фирмы «Стокманн» за 2007 г.)
Venäjänkielisten kotitalousnimikkeiden rakenteelliset ja leksikko-semanttiset tyypit (perustuen Stockmannin kuvastoista kerättyyn materiaaliin vuodelta 2007)

Pro gradu -tutkielma, 65 s. liite 2 s.

Joulukuu 2009

Tutkielma käsittelee venäjänkielisten kotitalousnimikkeiden rakenteita ja leksikko-semanttisia tyyppejä. Tutkimusmateriaali on kerätty venäjänkielisistä Stockmann-tavaratalon kanta-asiakaskuvastoista vuodelta 2007. Pääasiassa tutkitaan vaate-, kosmetiikka- sekä kotitalousnimikkeitä.

Tutkielmassa ensimmäisenä tarkastellaan nimikkeitä rakenteellisesta sekä temaattisesta näkökulmasta. Erityisesti tutkimuksessa keskitytään sananmuodostustapoihin joita nykyaikana käytetään muodostaessa kotitalouteen liittyvien esineiden nimeämisessä. Tutkielman tarkoituksena on ensimmäiseksi selvittää, materiaalimme pohjalta, yleisimmät termien muodostustavat. Toiseksi tutkitaan nimikkeiden keskuudessa esiintyviä lainasanoja. Tämän vuoksi perehdytään lainasanojen teoriaan (lainautumisen syyt ja tyypit).
Tutkielman rakenne on teoriaosuuksien ja analyysien vuorottelua. Ensimmäiseksi tutustutaan nimeämisen teoriaan ja tuomme esiin nimeämistavat. Lisäksi lyhyesti kerrotaan terminologian historiasta, termistä käsitteenä sekä sen kielellisistä ominaisuuksista.
Seuraavaksi syvennytään nimikkeiden sananmuodostukseen ja sen tyyppeihin. Minkä jälkeen analysoidaan tutkimusmateriaalimme vaatenimikkeitä temaattisesta sekä rakenteellisesta näkökulmasta.
Työssä tutustutaan lainasanoihin käsitteenä, kielellisen lainautumisen syihin sekä lainasanatyyppeihin. Lisäksi analysoidaan tutkimusmateriaalia lainasanatyyppien näkökulmasta. Tutkimuksessa otetaan myös huomioon kielellisen lainautumisen semantiikkaan ja kielioppiin.

Termien muodostukseen liittyy monenlaisia näkökulmia. Uusien asioiden ja käsitteiden myötä, venäjänkieli on jatkuvassa muutoksessa. Uusia nimikkeitä virtaa varsinkin englannin kielestä. Työn perusteella voidaan sanoa, että lainasanojen joukossa on täysin uusia kotitalousnimikkeitä, mutta myös osa nimikkeistä on säilyttänyt vanhan vastineen venäjän kielessä.

Asiasanat: venäjä, englanti, termit, nimikkeet, lainasanat, sananmuodostus

Содержание

Введение ... 3
1. Номинация и её способы ... 6
2. Терминология (вводные замечания) ... 8
2.1. История формирования терминологии ... 8
2.2. Основные свойства термина ... 8
2.3. Терминопроизводство ... 9
3. Способы словообразования ... 12
4. Анализ корпуса названий одежды с точки зрения словообразования ... 14
4.1. Лексико-семантическое словообразование ... 14
4.2. Словосочетание ... 17
4.2.1. Простое словосочетание ... 17
4.2.2. Сложное словосочетание ... 20
4.3. Морфологическое словообразование ... 24
4.3.1. Аффиксация ... 24
4.3.2. Сложение ... 27
4.3.3. Сращение ... 31
4.4. Структурно-морфологический анализ корпуса ... 31
5. Понятие заимствования ... 34
5.1. Причины языкового заимствования ... 36
5.2. Типы заимствований и проблемы их разграничения ... 38
5.3. Лексическое заимствование ... 40
6. Адаптация заимствований ... 46
6.1. Семантическая адаптация заимствований ... 48
6.2. Грамматическая адаптация заимствований ... 48
6.3. Параллели ... 50
6.4. Анализ морфологической структуры и словообразования терминологических наименований ... 51
7. Заключение ... 60
Список литературы ... 63
Приложение ... 66

Введение

Настоящая дипломная работа является попыткой проанализировать словообразовательные, морфологические, семантические механизмы, участвующие в создании актуальных, новых обиходных названий мужской и женской одежды. Вместе с тем, в названиях встречается довольно много иноязычных заимствований, в первую очередь из английского. Поэтому предметом нашего анализа служат также английские заимствования, а именно их семантика и языковая адаптация (словообразовательная, структурная, морфологическая). Любопытно также то, что новые английские слова могут заменять уже существовавшие в русском языке наименования. Этот процесс неоднократно привлекал внимание исследователей. Англицизмов много также в сфере наименований принадлежностей домашнего обихода и косметики. Иноязычные заимствования (англицизмы в первую очередь) попадают в русский язык или напрямую из английского, или через другие языки. Этот аспект также будет интересовать нас. В качестве материала для нашего исследования мы будем использовать русскоязычные рекламные предложения для постоянных покупателей фирмы «Стокманн», которые используют как старые термины, так и вводят новые обозначения в русский язык.

В настоящей работе, во-первых, мы рассматриваем наименования как со словообразовательной, так и с тематической (идеографической) точки зрения. В словообразовании (деривации) наименований нас интересует прежде всего структурная сторона, то есть различные языковые способы словообразования (например, словосложение, суффиксация и т.д.), существующие в современном русском языке для номинаций бытовой сферы (одежда и косметика). Наша задача в этой дипломной работе, во-первых, выяснить, какие способы терминообразования самые частотные, употребительные в нашем материале. Во-вторых, мы исследуем заимствованные наименования; с этой целью мы познакомимся с теорией заимствования, формами адаптации и типами заимствований.

Структура работы такова. В первой и во второй главе мы кратко рассмотрим теорию номинации и представим способы наименования; упор будет сделан на особенностях номинации в терминологии. Также мы кратко изложим историю и теорию терминологии, суть термина и его языковые особенности.

В третьей главе нашей задачей будет углубиться в такие словообразовательные

способы наименования, как: лексико-семантическое словообразование (напр., полисемия), лексико-синтаксическое словообразование и морфологическое словообразование (напр., аффиксация, сложение, сращение).

В четвертой главе мы будем исследовать терминологическое словосочетание (простое и сложное) как доминирующий способ словообразования в технических номинациях и проведем тематический и словообразовательный анализ названий на материале собранного корпуса данной работы.

В пятой главе мы будем исследовать понятие заимствования. Мы проанализируем причины языкового заимствования, а также типы заимствований; также мы проведём анализ эмпирического материала с точки зрения типов заимствований.

В шестой главе мы рассматриваем языковую адаптацию заимствований. В этой главе мы основное внимание уделим семантической адаптации заимствования, грамматической адаптации, а также изложим суть понятия «параллели» и проведём анализ нашего материала.

В заключении нашей работы мы кратко опишем результаты и выводы нашего исследования.

Мы также приводим список проанализированных нами терминов (Приложение), собранных в каталоге «Стокманна».

Основными источниками теории словообразования в нашем исследовании являются книги: *Русский Язык*: Энциклопедия (1979), Морозова, М. Н. *Современный русский язык: Словообразование.* (1971), Земская, Е. А. *Современный русский язык: Словообразование*. (1973), а также интернет-учебник Валгиной Н.С. *Современный русский язык* (2002). Главными источниками теории заимствования будут служить работы Мариновой Е. В. (2008), Костомарова В. Г. (1999), Тимофеевой Г. Г. (1995), Дибровой, Е. И. (2002), Петровой, М. А. (1983), Соболевой П. А. (1980) и несколько исследований Крысина Л.П. (1968, 1996, 2002, 2004). Также мы использовали работы некоторых иностранных исследователей таких, как: Ryazanova-Clarke, L. & Wade, T. (1999), Öhmann, E. (1964), Haugen, E. (1950), Dunn, J.A. (2000). Для получения информации специфического характера в разных областях наименования также другая

лингвистическая литература служила ценным источником.

Корпус собран на базе каталогов фирмы «Стокманн», которые выходят каждый месяц для постоянных клиентов. Фирма «Стокманн» выпускает такие каталоги не только на финском, но и на русском языке. Наш материал собран из девяти (доступных нам) русскоязычных каталогов 2007-го года.

1. Номинация и её способы

В современной лингвистике номинация как термин и процесс определяется в книге *Русский Язык: Энциклопедия* (1979) так: «Номинация − (от лат. nominatio - наименование) − образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т.е. служащих для называния и вычленения фрагментов неязыковой действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме значения языковых единиц − слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Этим термином определяют и результат процесса номинации − значимую языковую единицу». (РЯ 1979:163) В нашей работе мы стремимся исследовать наименования, которые представляют слова и словосочетания.

Как замечает В.Н. Телия, автор статьи в вышеуказанной энциклопедии и один из ведущих российских специалистов в сфере наименования, «процессы номинации протекают во взаимодействии с коммуникативным предназначением языка», на номинацию воздействуют в том числе прагматические факторы, которые отражают отношение именующего к тому, что им обозначается. (РЯ 1979:163)

Номинации делят на *событийные* и *элементные***.** В нашей работе мы хотим сконцентрироваться на изучении последних. «Элементные номинации обозначают «кусочки» действительности, её элементы, служат строительным материалом для предложения и имеют форму слов, сочетаний слов и фразеологизмов различных типов. Среди элементных номинаций более четко выделяются вещные − имена существительные». (РЯ 1979:163) Событийные же имеют форму предложения и обозначают внеязыковые ситуации/события.

Когда рассматривают номинации в функционально-генетическом аспекте, то различают *первообразные* (непроизводные) и *производные* (смысловые и словообразовательные) номинации. У номинаций, сформировавшихся способом переосмысления готовых языковых единиц, имя выступает во вторичной для него функции. (РЯ 1979:163)

Способы переосмысления имеют логическую форму переноса наименования (тропов). Также такие способы могут характеризоваться расширением либо сужением объёма понятия. В зависимости от утраты или сохранения внутренней формы различаются *мотивированные* или *немотивированные* значения слов. (РЯ 1979:163, 355-356)

По характеру соотнесения с действительностью различает *автономные* и *неавтономные* номинации. Первые указывают непосредственно на обозначаемое и, таким образом, имеют свободные значения. Неавтономные номинации соотносятся только косвенно, хотя и могут выступать как связанные при совместной реализации с другими опорными для них номинациями. (РЯ 1979:163)

2. Терминология (вводные замечания)

Так как некоторые названия одежды и косметики, исследуемые нами, являются специальными словами или словосочетаниями, состоящими из двух частей (например, прилагательное + существительное), то нам необходимо кратко представить некоторые теоретические аспекты терминологии. Мы постараемся кратко описать формирование терминологии как области языкознания, рассмотреть свойства термина и ознакомиться с системой терминопроизводства.

2.1. История формирования терминологии

Терминология становится самостоятельным объектом исследования в 30–40-е годы XX века. Основатель терминоведения − выдающийся австрийский учёный О. Вюстер, опубликовавший в 1931 году докторскую диссертацию *Международное нормирование речи в технике, в частности, в электротехнике*, в которой он заложил основы науки о терминах. Также Вюстер возглавил Венскую школу терминоведения. Основатель Московской школы терминоведения Д. С. Лотте опубликовал примерно в то же время свою работу (1941), посвященная отбору и стандартизации терминов. В последующие годы внимание лингвистов к проблемам терминологии усиливается, и публикуются основополагающие классические исследования Г.О. Винокура (1939), о специфике терминологического словообразования работы А.А. Реформатского. (SK, 1988:22) Также терминологией занимались, например, Шелов С.Д., Скворцов Л.И., Коготкова Т.С., Винокур Г.О., Головин Б.Н., Даниленко В.П., Дрезен Э.К., Канападзе Л.А. и многие другие лингвисты.

2.2. Основные свойства термина

Как пишет А.А. Реформатский: «терминология представляет собой сравнительно самостоятельную часть в системе литературного языка. В терминологии, как и в общелитературной лексике, есть многозначность, омонимия, синонимия, что в определённой степени ограничивает точность и однозначность терминов» (РЯ 1979:350)

С.Д. Шелов отмечает в своей работе *Термин, терминологичность, терминологические*

определения (2003:4-5), что наиболее распространенные языковые черты терминов, выделяющих их как особые слова и словосочетания, таковы:

- Связь термина с понятием и точность понятийной семантики термина;
- Однозначность термина или, по крайней мере, тенденция к ней;
- Стилистическая нейтральность и отсутствие экспрессивности у термина;
- Номинативность термина;
- Системность термина.

Термин должен быть удобным для образования производных слов, создающих рациональную и осмысленную семью терминов. Наиболее удобными с точки зрения словопроизводства в терминологии ученые считают термины, являющиеся существительными. Если основной термин − существительное, то от него просто произвести прилагательное, глагол, через прилагательное − новое существительное и т.д. Если же основной термин − прилагательное, то весь этот путь необходимых параллельных терминов значительно труднее. (Реформатский 1996:63)

Между терминами происходит постоянный обмен − слова общего языка входят в состав терминологии, становясь терминами. И наоборот, термины, употребляясь вне специфических текстов, входят в общий язык. Слово общего языка теряет свои прежние лексические связи, становясь термином, то есть термины не отделены непроходимой стеной от слов общего языка. (Реформатский 1996:36-38)

Слово будто снимает с себя прежние коннотативные, фоновые оттенки значения, когда становится термином. Таким образом оно входит в особую систему языковых знаков, которую создает человек для именования различных явлений науки, техники, искусства. Поэтому можно сказать, что термин (в идеале) − однозначное, экспрессивно и конотативно нейтральное слово. (Скворцов, Коготкова 1981:37-38)

2.3. Терминопроизводство

При создании новых наименований система словообразования выполняет своеобразную организующую роль: «разнородные формальные средства объединяются в достаточно сложное целое, образуя вместе упорядоченную совокупность тесно между собой связанных словообразовательных моделей, взаимодополняющих и

поддерживающих друг друга» (Серебренников, Уфимцева 1977:223-224) Благодаря этому, внутри системы словообразования устанавливаются отдельные способы словообразования. Каждый из таких способов находится под влиянием множества различных факторов, немаловажную роль среди которых играют не только тип языка и особенности его структуры, но и ономасиологические (понятийные) категории, которые группируют вокруг себя разные словообразовательные модели. Чтобы показать эти категории в системе словообразования, складываются и свои собственные деривационные средства: префиксация, суффиксация, разные типы словосложения и т. п.

Диброва (2002:336-338) выделяет следующие способы образования терминов:

1) Семантическое переосмысление слов, уже существовавших в языке:

а) Слова, прямо называющие понятия и предметы, связанные с производственной деятельностью, с общественным устройством и т.д. (являясь принадлежностью общенациональной лексики, они входят в язык науки в качестве терминов и отличаются от тех же слов общенародной лексики сферой употребления, объёмом значения, информации, типом значения), например: *человек, общество* и др.;

б) Слова, возникшие в результате терминологизации, т.е. семантического преобразования общеупотребительных слов: *благо* и др. (Диброва 2002:336-338)

2) Заимствование слов:

а) Материальное заимствование

При материальном заимствовании перенимается значение иноязычной лексической единицы и её материальный экспонент (написание, звучание) с разными степенями приближения, в зависимости от того, идёт ли речь о полностью ассимилированных и подчинившихся грамматическому и фонетическому строю заимствовавшего языка, или о не до конца освоенных заимствованиях.

б) Калькирование

При калькировании перенимается значение иноязычной единицы, её структура, но не материальный экспонент. Калькирование может быть структурным (лексическим) и семантическим. Когда часть слова заимствуется материально, а другая калькируется, речь идёт о полукальках: *постсоветский*.

в) Интернационализмы

Это слова и строительные элемента словаря, получивших распространение во многих языках мира, напр, *символ*. (Диброва 2002:336-338)

3) Лексико-словообразовательный способ:

Использование средств словообразовательной системы собственного языка и заимствованных из международного греко-латинского терминологического фонда. Например: *луноход, дымоуловитель* − сложение основ; *биоинженерия, электрозапись, ультраакустика* − использование заимствованных элементов *био-, электро-*, *ультра-* и др. (Диброва 2002:336-338)

В нашей работе мы постараемся следовать схеме Дибровой, анализируя словообразование собранного нами корпуса наименований. Но также мы считаем необходимым провести тематическую группировку наименований, обозначая способы образования термина (точнее − темы цели действия и свойства).

В следующей главе мы хотим углубиться более подробно в теорию словообразования, перед тем как перейдём к анализу нашего материала.

3. Способы словообразования

«Словообразование − самостоятельный ярус структуры языка. Он создаётся словообразовательными, или деривационными, значениями и средствами их выражений. Словообразовательное, или деривационное, значение занимает промежуточное положение между лексическим значением отдельного слова и грамматическим его значением, свойственным всем словам данного класса и создаваемым формообразующими средствами языка. Поэтому словообразование непосредственно связано и с лексикой, и с морфологией». (Морозова 1971:3)

Связь словообразования с лексикой заключается в том, что оно обогащает словарный состав языка на базе существующего языкового материала.

Связь с морфологией заключается в том, что все вновь образованные слова оформляются по законам грамматики языка.

«У слова столько словообразовательных форм, сколько ему удаётся приписать словообразовательных структур». (Соболева 1980:97)

Обычно называют четыре способа словообразования и определяют их следующим образом:

- лексико-семантический − образование нового слова в результате изменения значения уже существующего слова; ср., напр. *кулак* (прижатые и согнутые пальцы) и *кулак* (богатый крестьянин);

- лексико-синтаксический − создание нового слова из словосочетания в результате соединения двух или более слов, например, *сумасшедший* (из *с ума сшедший*);

- морфолого-синтаксический − возникновение нового слова в результате перехода слова или отдельной словоформы в другую часть речи, например: *батюшки!* - междометие (из формы множественного числа существительного), *благодаря* - предлог (из формы деепричастия глагола *благодарить*);

- морфологический − образование производного в результате присоединения словообразовательных (деривационных) аффиксов к производящей основе, например: *барабан* - *барабан-**щик**, конфета* - *конфет-**н**ый, ехать* - ***при**-ехать*. (Земская 1973:170-172)

Наиболее актуальными для нашей работы и подходящими для анализа нашего корпуса являются лексико-семантическое и морфологическое словообразование, поэтому в следующей главе мы рассмотрим их подробнее и перейдем от теории к анализу эмпирического материала.

4. Анализ корпуса названий с точки зрения словообразования

В нашем анализе слова и словосочетания, называющие одежду, разделены на группы в зависимости от способа наименования. Для определения значения существительных, прилагательных и т.д. мы будем опираться на определения данных слов в двух словарях, отражающих наиболее полно лексические новации в языке: БТС (1998) и ТС (2001).

В процессе нашего анализа мы сосредоточим свое внимание на изучение терминов с трех точек зрения: 1. лексико-семантической, 2. структурно-морфологической и 3. структурно-синтаксической. С лексико-семантической точки зрения перспективнее всего изучать полисемию и лексическое заимствование. Со структурно-морфологической точки зрения нашей задачей будет исследовать материал по частям речи (имена существительные и имена прилагательные как структурные элементы наименования) и рассмотреть суффиксы, используемые при образовании наименований нашего корпуса. В третьей, структурно-синтаксической, части нашего анализа мы хотим исследовать и классифицировать простые и сложные словосочетания по их типу связи, потому что именно словосочетания являются типичными наименованиями.

Свой анализ мы начнём с лексико-семантического словообразования, в частности − с полисемии.

4.1. Лексико-семантическое словообразование

Е.А. Земская пишет (1973:170), что лексико-семантический способ «действует в сфере диахронического словообразования». Образованные таким способом слова обычно продукты довольно долгого исторического развития. Многие из таких слов являются непроизводными, т.е. не связанными со словами, породившими их когда-то.

Н.С. Валгина (2002:www) считает, что «лексико-семантическое словообразование выражается в том, что слово, уже существующее в языке, приобретает новое смысловое значение, как бы расщепляется на два или более слова-омонима, которые

сосуществуют как слова с различным значением, например: *кулак* (кисть руки, сжатая для удара) и *кулак* (эксплуататор); *бабка* (то же, что бабушка), *бабка* (надкопытный сустав ноги у животных), *бабка* (одна из парных частей токарного станка), *бабка* (несколько снопов хлеба, уложенных определенным образом)».

М.Н. Морозова (1971:18-19) замечает, что «в результате лексико-семантического способа словопроизводства в языке возникает большое число омонимов».

В лексикологии понятия полисемии и омонимии относятся к одной из проблемных зон. Часто, говоря о полисемии, имеют в виду прежде всего многозначность слов как единиц лексики. Д.Н. Шмелёв пишет: полисемия, или многозначие, − это наличие у единицы языка более чем одного значения (РЯ 1979:216). Многие слова имеют не одно, а несколько значений, т. е. это значит, что они служат для обозначения различных предметов и явлений действительности. Например: *рукав* (часть рубашки) - *рукав* (ответвление реки). Определённая семантическая связь между значениями многозначного слова дает основание считать их значениями одного и того же слова, в отличие от значений слов-омонимов. Омонимы − это разные по значению, но одинаково звучащие и/или пишущиеся единицы языка (слова, морфемы и др.). (Петрова 1983:16-20)

По словам Реформатского (1996: 62), «хорошие термины должны быть отграничены от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны».

На лексико-семантическом уровне полисемия в нашем материале представлено скромно, в нашем материале мы обнаружили следующие термины:

1. Толстовка; в каталоге «Стокманн» данное слово имеет значение «<u>модная спортивная куртка</u>[1], которой могут пользоваться мужчины, женщины и дети в свободное время, (часто) с капюшоном, из толстой хлопчатобумажной материи». Наименование выражено именем существительным. БТС дает этому слову следующее определение: «широкая, длинная <u>мужская блуза</u> в складку с поясом», которое явно отличается от данного в каталоге. В БТС также приведена энциклопедическая справка: «По имени писателя Л.Н. Толстого, носившего такую блузу». Понятие «толстовка» в

[1] Подчеркивание (здесь и далее) значит новый семантический элемент в слове, зафиксированный нами, и не отмеченный в используемых нами словарях.

современном языке, как показывает наш материал, расширяет свое значение; очевидно, можно говорить о процессе складывания нового значения, которое еще только формируется в современном русском языке и не отражено в толковых словарях. Сделаем лексикологический прогноз: можно ожидать (со временем) формирование у данного слова нового значения.

2. Туника; в каталоге «Стокманн» данное слово имеет значение «женская молодёжная трикотажная кофточка с коротким рукавом, длиной ниже пояса, но выше колена». Наименование выражено существительным. БТС дает этому слову следующее определение: «1. в Древнем Риме: род белой шерстяной или льняной рубахи с короткими рукавами, носившейся под тогой. 2. = Тюник. Традиционный костюм классической балетной танцовщицы». В словарях современное торгово-промышленное значение не отмечено, следовательно, это слово действительно развивает новое значение в современном русском узусе.

Семантическая структура слов такова:

источник	слово	Основной семантический компонент	Новый (дифференцирующий) семантический компонент	Дополнительные (коннотативные) семантические компоненты
каталог	*толстовка*	[Мужская] блуза	→ куртка	Модная спортивная
БТС	*туника*	[мужская] рубаха; костюм танцовщицы	→ кофточка	Молодежная трикотажная

Таким образом, в современном языке в терминологии наименований одежды происходят процессы расширения значения прежних, уже давно существовавших в русском языке слов. Этот процесс (по крайней мере в нашем материале) не столь активен в языке: первый пример (*толстовка*) свидетельствует о функциональном переносе старого русского наименования на модели одежды схожего покроя, второй пример следует скорее всего отнести к семантическому калькированию (под влиянием английского tunic), в результате чего и старое заимствование получает семантическое расширение и возможности для развития лексической полисемии.

4.2. Словосочетание

Л.Е. Лопатина пишет о словосочетании как синтаксической конструкции, которая образуется соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи − согласования, управления или примыкания: «Грамматически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, грамматически подчиненное слово − его зависимый (подчиненный) компонент. По стержневому компоненту словосочетания подразделяются на *субстантивные* (стержневое слово − существительное), *адъективные* (стержневое слово − прилагательное), *глагольные* и *наречные*». Со структурной точки зрения можно различить: а) простые словосочетания, б) сложные и в) комбинированные. (РЯ 1979:309)

Нам важно рассмотреть теорию словосочетания, потому что оно служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, свойство, названных стержневым компонентом и уточняемых, конкретизируемых зависимым компонентом.

4.2.1. Простое словосочетание

По мнению Н.Н. Прокоповича (1966:53,199,231), простое словосочетание всегда двучленное, состоящее из двух полнозначных слов, это минимальное количество для словосочетания. Но в энциклопедии *Русский язык* (1979:309), где используются в качестве одного из источников идеи самого Прокоповича, указывается, что «простые словосочетания могут быть двучленными, трёхчленными и четырёхчленными. Двучленные словосочетания образуются на основе одиночной связи. Трёхчленные и четырёхчленные на основе двойной и тройной сильной связи». Простые словосочетания могут быть: беспредложными, например, *кожаная куртка* и предложными, например, *рубашка в полоску*. (примеры наши)

На структурно-синтаксическом уровне мы имеем дело со словосочетаниями, формирующими сложные наименования, как правило, с конкретизацией названия вещи по тем или иным характеристикам. Очень часто встречаются простые словосочетания, состоящие из одиночного прилагательного или причастия и существительного.

Далее мы представим таблицу наименований одежды, которые представляют группу

беспредложных простых словосочетаний. В таблице мы сможем увидеть, какие модели терминов в этой группе встречаются чаще, какие суффиксы были использованы при их образовании. Также мы прокомментируем термины с семантической и грамматической точек зрения.

Беспредложное простое словосочетание	**Модель терминов**[1]	**Дополнительные примечания**
Кожаные туфли	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаные* содержит информацию о материи − «сделанный из кожи».
Кожаная куртка	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаная* содержит информацию материи − «сделанный из кожи».
Кожаный ремень	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаный* содержит информацию материи − «сделанный из кожи».
Рубашка поло	N - Adj	Свойство одежды, называемое словом *поло*, содержит информацию о модели рубашки «спортивная с коротким рукавом и воротником». *Поло* − неизменяемое заимствованное слово, формирующее атрибутивное словосочетание.
Пижамные штаны	Adj + **–н** - N	Свойство одежды *пижамные* содержит информацию «являющийся частью пижамы».
Укороченная куртка	P (Adj) + **-енн** - N	Прилагательное (адъективированное причастие). Свойство одежды «укороченная» несет информацию о длине − «более короткая, чем принято».
Вельветовая куртка	Adj + **-ов** - N	Свойство одежды *вельветовая* несет информацию о материи − «сделанный из вельвета».
Банный халат	Adj + **-н** - N	Свойство одежды *банный* несет информацию о функции, назначении − «предназначенный для посещения бани».
Кожаные полуботинки	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаные* содержит информацию о материи − «сделанный из кожи». *Полуботинки* − сложное слово.
Замшевые перчатки	Adj + **-ев** - N	Свойство одежды *замшевые* содержит информацию о материи − «сделанный из замши».

[1] Объяснение символов частей речи: N = существительное, Adj = прилагательное, V = глагол, P = причастие. Суффикс выделен жирным фонтом.

Кожаные мокасины	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаные* содержит информацию о материи − «сделанный из кожи».
Кожаные перчатки	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *кожаные* содержит информацию о материи − «сделанный из кожи».
Льняная пашмина	Adj + **-ян** - N	Свойство одежды *льняная* содержит информацию о материи − «сделанный из льна».
Увеличивающий бюстгалтер	Adj + **-ющ** - N	Свойство одежды *увеличивающий* содержит информацию «делающий [что-л.] больше размером, придающий объем»
Стеганая куртка	Adj + **-ан** - N	Свойство одежды *стеганая* содержит информацию «с шитым поверх ткани рисунком».
Купальный костюм	Adj + **-н** - N	Свойство одежды *купальный* содержит информацию о функции, цели использования − «предназначенный для плавания».
Ночная сорочка	Adj + **-н** - N	Свойство одежды *ночная* содержит информацию о функции, цели назначения «предназначенный для использования ночью».
Замшевые туфли	Adj + **-ев** - N	Свойство одежды *замшевая* содержит информацию о материи − «сделанный из замши».
Вельветовый пиджак	Adj + **-ов** - N	Свойство одежды *вельветовый* содержит информацию о материи − «сделанный из вельвета».

Если мы суммируем все словосочетания и проанализируем их со структурно-словообразовательной точки зрения, то окажется, что здесь представлены такие модели:

А) словосочетания, образованные сочетанием «изменяемое прилагательное (или причастие) + существительное» − *18 случаев*

Б) словосочетания, образованные по модели «существительное + неизменяемое заимствованное (аналитическое) прилагательное» − *1 случай*.

Итак, в этом типе преобладание изменяемых прилагательных в сочетании с именами существительными несомненно.

Мы хотим обратить особое внимание на некоторые наименования данной группы простого словосочетания. Например, наименование *рубашка поло* интересно тем, что этом случае произошла морфологическая трансформация при заимствовании и русскоязычная конструкция слова не совпадает с английской прототипической *polo shirt*, так как в английском языке слово *polo* существительное, а в русском оно

используется как прилагательное. Соответствующие семантические единицы в разных языках могут иметь различную значимость, т.е. занимать различное положение в системе языка.

Второй случай словосочетания выше указанной группы – термин *увеличивающий бюстгальтер*. Слово «бюстгальтер» − это прямое лексическое заимствование (восходящее к немецкому Büstenhalter), а «увеличивающий» − явная калька первого элемента в английском прототипическом словосочетании increasing bra; таким образом, можно видеть комбинацию разноязычных и разноструктурных заимствований в пределах нового термина-словосочетания: старого *лексического заимствования* (бюстгальтер < **нем.** Büstenhalter) с новой *семантической калькой* (увеличивающий < **англ.** increasing).

4.2.2. Сложное словосочетание

«Сложное словосочетание образуется на основе двух и более разных подчинительных связей, исходящих от одного главного слова, т. е. на основе совместных связей. Комбинации связей здесь могут быть различны; это может быть согласование и примыкание (*новая квартира со всеми удобствами*), согласование и управление (*неожиданный приход начальника*), управление и примыкание (*приготовить еду к обеду*), примыкание и примыкание (*лежать на диване с книгой*), управление и управление (*осмотр больного врачом*). Сложные словосочетания способны к своим собственным дальнейшим осложнениям − при условии исхождения всех связей от одного стержневого слова». (РГ2 1982:82)

Сложные словосочетания значительно более разнообразны, чем простые, и их можно разделить на следующие группы:

1) простое словосочетание + зависимое от него отдельное слово, например, *белая футболка с рукавом*.

2) стержневое слово + зависимое от него простое словосочетание, например, *кофта в красную полоску*.

3) стержневое слово + два или три зависимых слова, не связанных друг с другом и не образующих словосочетания. (Прокопович 1966:65-71) (примеры наши)

Сложные словосочетания могут, как и простые, быть: беспредложными, например, *полная комната детей* и предложными, например, *верхняя одежда для активного отдыха*. (Прокопович 1966:226, 254) (примеры наши)

Возможность построения сложных многословных словосочетаний отнюдь не свидетельствует о безграничности их объема. Усложнение простых словосочетаний ограничено рамками некоммуникативных объединений слов. Соединения слов, полученные на основе предикативности, не могут рассматриваться в кругу словосочетаний. Следовательно, объем словосочетания ограничен его грамматической природой, его качественным отличием от предложения. (Прокопович 1966:72) (Валгина 2002:www)

Среди наименований одежды сложные словосочетания, состоящие из 3 и более компонентов, также часто встречаются. Рассмотрим их более подробно.

1. Распространенные словосочетания.

К этой группе мы отнесли словосочетания, состоящие из стержневого слова и другого словосочетания с именем прилагательным. Таких моделей мы обнаружили немного.

Беспредложное сложное словосочетание.	**Модель терминов**[1]	**Дополнительные примечания**
Нижняя + часть (стержневое слово) + бикини	Adj + **-н** - N - N	*Нижняя* обозначает часть относительно целого, состоящего из нескольких элементов; выражено прилагательным (именительный падеж).
Верхняя + часть (стержневое слово) + бикини	Adj + **-н** - N - N	*Верхняя* обозначает часть относительно целого, состоящего из нескольких элементов; выражено прилагательным (именительный падеж).

2. Словосочетания с предложными моделями.

В эту группу мы поместили словосочетания, состоящие из имени существительного с другими зависимыми существительными, характеризующими предмет с какой-либо технологической (внешней) стороны.

[1] Объяснение символов частей речи: N = существительное, Adj = прилагательное, V = глагол, P = причастие. Суффикс отмечен жирным фонтом.

Предложное сложное словосочетание.	**Модель терминов**[1]	**Дополнительные примечания**
Рубашка (стержневое слово) + с коротким рукавом	N - prep - Adj – N	*С коротким рукавом* обозначает свойство рубашки; предлог *с*, прилагательное *коротким* (творительный падеж), *рукавом* существительное (творительный падеж).
Футболка (стержневое слово) + с длинным + рукавом	N - prep - Adj – N	*С длинным рукавом* обозначает свойство футболки; предлог *с*, прилагательное *длинным* (творительный падеж), *рукавом* существительное (творительный падеж).

Итак, в этой группе представлены словосочетания, где использован Творит. падеж имен существительных с предлогом **С**.

3. Словосочетание с атрибутом-существительным в косвенном падеже (с предлогом в)

В нашем материале довольно много словосочетаний с зависимыми именами существительными в Винит. падеже с предлогом **В**, передающими значение «имеющий изображение, рисунок в виде *чего-л.*»:

Предложное сложное словосочетание.	**Модель терминов**	**Дополнительные примечания**
Рубашка (стержневое слово) + в полоску	N - prep – N	*В полоску* обозначает внешний вид рубашки; предлог *в*, *полоску* существительное (Вин. падеж).
Футболка (стержневое слово) + в полоску	N - prep - N	*В полоску* обозначает внешний вид футболки; предлог *в*, *полоску* существительное (Вин. падеж).
Рубашка (стержневое слово) + в клетку	N - prep - N	*В клетку* обозначает внешний вид рубашки; предлог *в*, *клетку* существительное (Вин. падеж).
Пиджак (стержневое слово) + в полоску	N - prep - N	*В полоску* обозначает внешний вид пиджака; предлог *в*, *полоску* существительное (Вин. падеж).
Брюки (стержневое слово) + в полоску	N - prep - N	*В полоску* обозначает внешний вид брюк; предлог *в*, *полоску* существительное (Вин. падеж).

[1] Объяснение символов частей речи: N = существительное, Adj = прилагательное, V = глагол, P = причастие, prep = предлог

4. ***Словосочетание с атрибутом-существительным в косвенном падеже (с предлогом без)***

Интересно, что данная модель в нашем материале совсем не активна, в отличие от предшествующей модели.

Предложное сложное словосочетание.	**Модель терминов**	**Дополнительные примечания**
Футболка (стержневое слово) + без рукавов	N - prep - N	*Без рукавов* обозначает свойство футболки. Предлог *без* + *рукавов* − существительное (родительный падеж).

5. ***Словосочетание с прилагательным, обозначающим функцию предмета (с предлогом для)***

Эта модель более продуктивна в наименованиях. Семантика ее − дать представление о цели (функции, использовании) вещи.

Предложное сложное словосочетание.	**Модель терминов**	**Дополнительные примечания**
Шорты (стержневое слово) + для плавания	N - prep - N	*Для плавания* обозначает предназначение шорт. Предлог *для* +*плавания* − существительное (родительный падеж).
Верхняя + одежда (стержневое слово) + для активного отдыха	Adj - N - prep - Adj - N	*Верхняя* обозначает свойство одежды. *Верхняя* прилагательное (именительный падеж). *Для активного отдыха* обозначает предназначение одежды. Предлог *для* + *активного* − прилагательное (родительный падеж), *отдыха* существительное (родительный падеж).

Таким образом, тип наименований, представленных сложными словосочетаниями, является довольно разнородной группой, в которой связь между элементами выражает характеристику вещи по различным основаниям:

1. по цвету или фактуре ткани (*в полоску, в клетку*)
2. по какой-л. части относительно целого (*верхний, нижний*)
3. по конструктивным особенностям (*без рукавов, с длинным рукавом*)
4. по назначению, использованию (*для активного отдыха, для плавания*)

Также мы можем отметить, что в группе распространенных словосочетаний в нашем корпусе оказалось только два случая беспредложных сложных словосочетания. Словосочетания с предложными моделями в нашем корпусе − с использованием предлога **с**. Словосочетаний с атрибутом-существительным в косвенном падеже в нашем корпусе нашлось всего 6 случаев, из которых пять были образованы с помощью предлога **в** и один с помощью предлога **без**. Словосочетаний с прилагательным, обозначающим функцию предмета в нашем корпусе оказалось два случая, оба которых были образованы с помощью предлога **для**.

4.3. Морфологическое словообразование

Самым продуктивным способом обогащения лексики в современном русском языке является морфологическое словообразование. Это создание новых слов с помощью использования имеющегося в языке строительного материала путем закономерного сочетания морфем в слове. Главные виды морфологического словообразования в современном русском языке − аффиксация, сложение и безаффиксный способ словообразования. (Валгина 2002:www)

4.3.1. Аффиксация

Аффиксация − это способ образования слов, при котором новое слово создаётся присоединением к основе того или иного словообразовательного элемента. Возможны три вида аффиксации: суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный. (Валгина 2002:www)

Аффиксальные способы словообразования различают друг от друга, в зависимости от того, какого рода аффиксы принимают участие в выражении деривационного значения. С другой точки зрения, различают *смешанные* и *несмешанные* аффиксальные способы словообразования. В несмешанных способах основным словообразовательным средством является один показатель (например, суффикс или префикс). В смешанных способах одновременно выступает несколько показателей (например, суффикс и префикс).

При морфологическом словообразовании суффиксы и приставки могут выполнять две функции − использоваться для выражения грамматических значений и для образования

отдельных слов. Совмещение обеих функций − словообразующей и формообразующей − наблюдается чаще всего у приставок и реже у суффиксов и в отдельных случаях у окончаний (Валгина 2002:www)

Суффиксация широко представлена в словообразовании существительных. Этим способом словообразования производятся существительные от основ различных частей речи: имен существительных, прилагательных, глаголов и реже наречий. По сравнению со словообразованием других частей речи число суффиксов существительных самое значительное. Суффиксальный способ словообразования осуществляется путем прибавления к производящей основе суффикса. Слова *земляк, землячка, землячество* образованы прибавлением суффиксов **-як, -к-, -еств-** к производящим основам *земл-, земляк-, земляк-*. (Валгина 2002:www) (Земская 1973:174)

Префиксальный способ словообразования осуществляется путем прибавления префикса к слову, которое выступает в роли производящей основы. Слова *спутник, сотоварищ, неприятель, сверхранний, придавать, раздавать* образованы прибавлением приставок **с-, со-, не-, сверх-, при-, раз-** к производящим основам *путник, товарищ, приятель, ранний, давать*. (Валгина 2002:www)

Суффиксально-префиксальный способ словообразования заключается в одновременном присоединении к производящей основе и суффикса и префикса. Слова *взморье, подорожник, простенок, перелесок* образованы одновременным присоединением к производящей основе приставок **вз-, по-, про-, пере-** и суффиксов **-j-, -ник-, -ок-, -ок-.** (Валгина 2002:www)

В случае постфиксального словообразования происходит прибавление постфикса[1] к производящей основе.

В образовании частей речи имена существительные и прилагательные чаще образуются посредством суффиксов, а глаголы − посредством префиксов. Суффиксально-префиксальный способ словообразования более продуктивен в области глаголов и менее продуктивен в области имен. Суффиксы и префиксы ведут себя в процессе

[1] Термин «постфикс» имеет два значения: 1) любой аффикс, стоящий после корня; 2) аффикс, стоящий после флексии и противопоставленный по этому признаку суффиксу. Глагольные основы присоединяют постфикс **-ся/-сь**: *мыться, моюсь*; местоименные − **-то, -либо, -нибудь**: *кто-то, какой-либо, что-нибудь*. (Валгина 2002:www)

словообразования по-разному: суффиксы образуют новое слово от производящей основы, а префиксы − от целого слова; при суффиксально-префиксальном способе словообразования слова образуются и от основы слов (существительных и прилагательных), и от целого слова (глаголов). (Валгина 2002:www)

«В безаффиксальных способах словообразования аффиксы не участвуют. Для выражения деривационного значения производного слова служат другие средства, например, такие, как порядок следования частей производного слова, усечение производящей основы (или основ), изменения парадигмы словоизменения, единое ударение». (Земская 1973:173)

Безаффиксный (=безаффиксальный) способ словообразования − лишенный словообразовательных элементов − наименее распространен. Этот способ применяется только при образовании имен существительных (от некоторых глаголов) и имен прилагательных. К безаффиксальному способу мы перейдем в нашей следующей главе, в которой наша задача – дать характеристику типов словосложения.
Исследуем словообразовательную модель (согласно схеме Дибровой) на примере термина *пуховик*:

Пуховик;

1. Часть речи - Существительное.
2. Толкование: зимняя верхняя одежда, легкая на вес куртка или полупальто с капюшоном, сшитая из водоотталкивающей ткани на пуховой прокладке. (ТС 2001:646).
3. Мотивирующее слово *пуховый*:
4. Тип мотивации – полная
5. Направление мотивации – прямая, единственная.
6. Производящая база − основа мотивирующего слова *пуховый*.
7. Словообразовательный формант − суффиксы: **-ов, -ик.**
8. Тип форманта – аффиксальный,
9. Способ образования − суффиксация.
10. Морфонологические трансформации: при образовании деривата наблюдается морфологическое явление как перемещение ударения.
11. Другие примеры: Подобным способом, с использованием суффиксов **-ов** и -

ик, образовано, например, слова: *черновик, фронтовик*.

Других случаев в нашем материале не содержится. Итак, аффиксация в нашем материале в одиночном термине не является популярным способом словообразования.

4.3.2. Сложение

Сложение − это способ морфологического словообразования, при котором объединяются две и более основы и образуется новое слово, например: *теплоход, самолетостроение, совхоз, кинотеатр*. Производство сложных существительных осуществляется несколькими способами. (Диброва 2002:506-508) (Земская 1973:269)

С точки зрения способа соединения компонентов, можно различить две группы сложных существительных:

- Компоненты, которые соединяются с помощью интерфикса (соединительного гласного).
- Компоненты, которые соединяются непосредственно, без помощи интерфикса.

Путем основосложения образуются сложные и сложносокращенные слова. Сложные слова − результат сложения полных основ *(вод-**о**-про-вод*), а сложносокращенные − усеченных основ (*кол-хоз, ком-со-мол*).

Как пишет Н.С. Валгина, наиболее продуктивным является образование имен существительных мужского рода с ведущей глагольной непроизводной основой (*вертолет, атомоход*). Обычно сложение основ производится посредством соединительных гласных **о** и **е** (*нефт**е**провод, книг**о**торговля*), но нередко основосложение осуществляется и без соединительной гласной (*десятилетка, двухмоторный, многотомный*). (Валгина 2002:www)

Сначала мы рассмотрим способы производства сложных существительных первой группы.

«Чистое сложение − образование производного слова путём соединения одной или

нескольких основ с самостоятельным знаменательным словом: *черно-белый, лесостепь*. Последний компонент сложения (самостоятельное слово) выражает комплекс грамматических значений и морфологически оформляет новую единицу». (Диброва 2002:506-508)

При чистом сложении первый и второй компоненты могут быть связаны как равноправными, так и неравноправными смысловыми отношениями. Их аналогом могут служить сочинение и подчинение в синтаксисе, например: *бело-розовый, водонепроницаемый*. (Гвоздев 1973:217-221) (примеры наши)

Е.И. Диброва (2002:506) отмечает, что «чистое сложение характерно для образования существительных и прилагательных. При объединении компонентов сложного слова обычно используется интерфикс: *шахматно-шашечные* (соревнования), *юго-запад*. Наличие интерфикса − признак этого типа сложения».

Способом чистого сложения образуются имена существительные, последняя часть которых является самостоятельным существительным. Как пишет Земская (1973), в качестве первого компонента обычно используются основы: а) имён прилагательных, реже: б) существительных, в) числительных и г) местоимений.

Конкретизатором значения опорного компонента служит первый компонент сложения. В сочетании с суффиксацией (материально выраженной и нулевой), сложение используется для производства имён существительных, вторым компонентом которых является основа глагола или имени существительного. (Земская 1973:269)

Если сложение происходит в сочетании с материально выраженной суффиксацией, то в таких сложных существительных чаще всего действуют суффиксы **-ец**, **-тель**, **-чик**/ **-щик**, **-ник**, **-и*j*(е)**. Суффикс используется как оформитель сложного слова. Основы имен существительных и прилагательных обычно используются в качестве первых компонентов, реже − основы местоимений и числительных. Когда происходит сложение в сочетании с нулевой суффиксацией, то различают сложения со вторым именным и вторым глагольным компонентом, в зависимости от того, основой какой части речи выражена последняя часть сложного слова. (Земская 1973:269)

Рассмотрев первую группу сложных существительных, перейдем ко второй группе.

Сложносоставной способ − это сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса, например: *платье-костюм*, *вагон-ресторан*. Данный способ в литературном русском языке охватывает составные имена существительные, которые занимают промежуточное место между сочетанием слов и одним целостным дериватом. Компоненты составного существительного характеризуются высокой степенью формальной и смысловой автономности, что появляется в способности некоторых из них к самостоятельному словоизменению. (Диброва 2002:506-508)

Составные существительные строятся по модели «определяемое + определяющее»: *плащ-палатка*, *генерал-майор*. В литературном языке сложносоставной способ характерен только для существительных, подчеркивает Диброва (2002). Сложносоставной способ продуктивен в современной речи, но при этом в последнее десятилетие заметно усилилась тенденция к аналитизму, проявляющаяся в неизменяемости первого компонента: *бизнес-клуб*, *попкорн-аппарат*. Поэтому одной дополнительной группой сложных существительных, по мнению Дибровой (2001), можно считать компоненты, которые образуют сложные слова с первым неизменяемым связанным компонентом интернационального характера: **авиа-**, **агро-**, **био-**, **гидро-**, **видео-**, **метео-**, **рок-** и другие. (Диброва 2002:506–508)

Этот тип словообразования актуален и популярен не только в нашем материале, но и вообще в технической терминологии. В нашем корпусе мы зафиксировали следующие термины:

Наименование	**Тип сложения**	**Тип связи**[1]	**Дополнительные замечания**
Брюки-капри	Сложносоставной способ	N - Adj (постпозитивное определение)	Подчинительная связь, слово *капри* называет внешний вид брюк: немного ниже колен.
Джинсы-стрейч	Сложносоставной способ	N - Adj (аналитическое, несогласованное поспозитивное определение)	Подчинительная связь, слово *стрейч* обозначает тип материала джинсов: из растягивающейся эластической ткани.

[1] Объяснение символов частей речи: N = существительное, Adj = прилагательное

Туфли-балетки	Сложносоставной способ	N - N	Подчинительная связь, слово *балетки* обозначает внешний вид туфлей: на плоской подошве, похожие на балетные тапочки. При образовании наименования был использован суффикс **-к.**
Трусы-боксеры	Сложносоставной способ	N - N	Подчинительная связь, слово *боксеры* обозначает внешний вид трусов: похожие на боксерские трусы, шорты.
Трусики-стринг	Сложносоставной способ	N - N	Подчинительная связь, слово *стринг* обозначает внешний вид трусов: задняя часть похожа на веревочку. Слово *стринг* заимствовано из английского (string «веревочка, узкая полоска»). При образовании наименования был использован суффикс **-ик.**
Трусики-шортики	Сложносоставной способ	N - N	Подчинительная связь, слово шортики показывает внешний вид трусов: похожие на шорты. При образовании наименования был использован суффикс **-ик.**

Таким образом, видим, что данный тип сложносоставного способа словообразования весьма продуктивен при наименовании названий одежды. В двух случаях *брюки-капри* и *джинсы-стрейч* модель связи была существительное + неизменяемое прилагательное. В данных случаях речь идёт о постпозиции прилагательного, когда неизменяемое прилагательное следует за существительным, являясь семантическим конкретизатором для выделения признака предмета в ряду им подобных. Признак вещи приобретает в подобных случаях особую информативную значимость и подчеркивается постпозицией прилагательного.

В РГ данный тип рассматривается на примере словосочетаний, где имя прилагательное – русское слово. «Постпозиция прилагательного нормальна в терминах при классификации разновидностей объектов, входящих в общий класс. Существительное при этом обозначает родовое понятие, а прилагательное − видовой признак: *шалфей*

лекарственный, шалфей красный, шалфей мускатный, шалфей луговой; в наименованиях товаров: *мармелад яблочный, шоколад соевый, масло вологодское, скрепки канцелярские*». (РГ2 1982:203–204). В последние десятилетия (особенно начиная со второй половины 20 в.) в русском языке активно развиваются модели с участием неизменяемых заимствованных прилагательных или существительных. В.Г. Костомаров называет такой тип связи изафетом, заимствуя термин из области структурной типологии языков: в иранских, тюркских, а также в финно-угорских языках этим термином обозначаются определительные сочетания без всяких морфологических показателей связи, свойственных, например, русскому языку; при «изафете» на первом месте в словосочетании стоит определение, на втором – определяемое. (Костомаров 1999:271)

В отличие, например, от Земской и Валгиной, Диброва выделяет ещё один способ аффиксального словообразования − сращение.

4.3.3. Сращение

Сращение − это слияние двух самостоятельных полнознаменательных слов, связанных подчинительными отношениями. В основе сращения лежит обычно устойчивое сочетание слов. Формант тот же, что и при сложении. Для сращения характерны две основные словообразовательные модели:

- наречие + прилагательное или причастие: *вечнозеленый*, *быстрорастворимый*.
- существительное + прилагательное или причастие: *азотсодержащий*.

Последняя модель характерна для научной и технической терминологии, первая проявляет продуктивность в разных языковых сферах. (Диброва 2002:508)

4.4. Структурно-морфологический анализ корпуса

Чтобы показать частотные и активные словообразующие типы и форманты, наша задача − провести анализ на уровне частей речи и определить суффиксы, используемые при образовании наименования одежды.

Существительные

Имена существительные		
Суффикс	Примеры исследуемого материала	Замечания
–ов	*пух**ов**ик, толст**ов**ка*	Суффикс со значением отношения
–ик	*пухов**ик**, трус**ик**и-шорт**ик**и, трус**ик**и-стринг*	суффикс уменьшительно-ласкательный
-к	*туфли-балет**к**и, толст**ов**ка*	суффикс для образования универбатов

При образовании слова *пухов**ик*** суффикс **-ик** служит для номинации реалии. Таким же образом суффикс **–ик** выполняет номинативно-деривационную роль, например, в слове *черно**вик***.

Но при наименовании *трус**ик**и-шорт**ик**и* и *трус**ик**и-стринг* суффикс **-ик** определяет размер предмета (маленький). Таким же образом этот суффикс служит, например, в слове *дом**ик***. В данных примерах у суффикса не столько номинативная, сколько диминутивная и прагматическая функция − представить предмет в более привлекательной для покупателя форме.

В. А. Кузьменкова пишет в статье *Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания* (2007:38), что к основным значениям диминутива относятся «уменьшительное», «ласкательное», «уменьшительно-ласкательное» или «уменьшительно-уничижительное». При этом Кузьменкова добавляет, что «в реальной коммуникации выявляется еще целый спектр модальных значений, которые передаются при помощи диминутива, сопряжённого с другими языковыми средствами».

Диминутив употребляется, чтобы выразить позитивное отношение к чему-либо. Как свидетельствует грамматика, уменьшительно-ласкательные суффиксы склонны присоединяться к именам конкретным: стол - столик, дом - домик, книга - книжечка. Однако существует также диминутивы, образованные от абстрактных существительных: шум - шумок, смех - смешок, говор - говорок. (Кузьменкова 2007:38-44)

Суффикс **-к-** в терминологии очень часто образует универбаты: *балетки < балетные тапочки, толстовка < куртка, как у Толстого*. При суффиксальной универбации двусловное словосочетание (прилагательное + существительное) «стягивается» в новое слово с помощью суффикса **-к**(а), например *пятиэтажный дом − пятиэтажка* (Земская 1996:118). Тема универбатов на современном материале была исследована, например, в дипломной работе Ваппу Салонен *Универбаты с суффиксом -к(а) в современном русском языке* (2008).

Прилагательные

Имена прилагательные		
Суффикс	Примеры исследуемого материала	Замечания
–ан, -ян	*кож**ан**/ый/ая/ые, льн**ян**ая*	Определяют свойство предмета”изготовленный из”.
-ан	*стег**ан**ая*	Определяют свойство предмета ”изготовленный каким-л. образом”
-н	*пижам**н**ые, бан**н**ый, купаль**н**ый, ноч**н**ая, верх**н**яя, ниж**н**яя*	Определяют отношение, функцию
-ев, -ов	*вельвет**ов**/ая/ый, замш**ев**ые*	Определяют свойство предмета ”изготовленный из”

«Прилагательные с суффиксом *-н-* [...] обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: *хлебный, водный, лесной*... Мотивирующие − нарицательные существительные, преимущественно неодушевленные, называющие признак, свойство, действие; значительно реже существительные со значением лица. Для прилагательных этого типа характерны многообразные конкретизации выражаемого в них общего значения отношения к предмету. Конкретизации эти выявляются, как правило, контекстуально, в сочетаемости прилагательных с разными определяемыми существительными». (РГ1 1980:272)

5. Понятие заимствования

В научной литературе существует много различных мнений по вопросу процесса заимствований и о видах заимствуемой лексики, поэтому И.Ф. Протченко (1975:82) говорит об отсутствии единства в истолковании даже таких основных понятий, как «заимствование» и «заимствованное слово». Часто путают также понятия «заимствованное слово» и «иностранное слово». Об этой проблеме писали уже в 1960-е года А.В. Калинин (1960) в *Русской лексике* и Л.П. Крысин (1968) в книге *Иноязычные слова в современном русском языке*. Калинин определяет понятие «заимствованное слово» как «наиболее правильное», поскольку «к иностранным и иноязычным словам относятся только такие слова, которые действительно принадлежат лексике других языков и не входят в словарный состав русского языка. Заимствованные же слова − полноправные лексические единицы русского языка». (Маринова 2008:17–18)

В зависимости от того, насколько хорошо слово усвоено языком-рецептором, заимствованные слова, по мнению Эманна (Öhmann 1964:175, далее перевод наш) можно распределить на следующие две группы:

1. «заимствованные слова», приспособившиеся к языку-рецептору так, что их чужое происхождение сразу не определить.
2. «иноязычные слова», которые отличаются от собственных слов языка-рецептора.

Особенно в первое время, в процессе и ближайшем времени заимствования, новые слова из другого языка выглядят и воспринимаются в данной (лингво)культуре как «иноязычные слова». Причиной служит то, что они еще не адаптировались в языке-рецепторе фонетически, не приобрели склонение, спряжение и т. д.

Л.П. Крысин (1968:18, 2004:24-25) представляет заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка − фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики и семантики». Крысин замечает, что чаще заимствуются фонемы, а морфемы − реже.

«Грамматические связи, которые приобретает заимствованное слово в языке, устанавливаются путем включения его в определенную парадигму», − пишет Крысин (1968:20). «При этом происходит подчинение слова тем или иным грамматическим

категориям − например, в русском родовая соотнесенность слов в зависимости от формального облика (слова на согласную, как правило, – к мужскому роду, слова на **-о, -е, -и, -у**, − к несклоняемым существительным среднего рода и т. д.»

Валгина Н.С. (2002:www) считает заимствованием иноязычное слово, которое в современном русском языке чаще всего является английским по происхождению (в американском варианте). Именно англоамериканизацию считают в русском языковом пространстве одним из примет так называемого языкового вкуса эпохи. Для сравнения: в XVIII − начале XIX вв. в русский язык пришло множество французских заимствований, в частности в среде аристократического галантного общества (многие наименования одежды, парфюмерии и др.).

Е.В. Маринова (2008) пишет в книге *Иноязычные слова в русской речи конца XX - начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования*, что новое, «чужое» слово на фоне привычной речи даёт о себе знать активнее тех слов, которые уже вошли «в привычку». Реакция на такое слово у адресата происходит сразу. Такой реакцией может быть, к примеру, попытка установить происхождение слова. Даже не зная, например, значения нового слова, воспринимающий речь человек может опознать, например, галлицизмы (*дежавю*) или англицизмы (*лизинг*).

Мы также заметили, исследуя каталоги фирмы «Стокманн», что нам было нетрудно заметить эти «чужие» слова и словосочетания среди наименований одежды и бытовых принадлежностей.

По словам Л.П. Крысина (2002:www), в истории российского общества в данный момент довольно терпимое отношение к внешним влияниям и, в частности, к заимствованию новых иноязычных слов. В конце прошлого столетия и в начале нынешнего возникли и существуют такие политические, экономические и культурные условия, которые предрасположили российское общество к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики. Крысин отмечает, что прежде иноязычное слово могло ассоциироваться с чем-то идеологически или духовно чуждым, даже враждебным, как это было, например, в конце 40-х годов во время борьбы с низкопоклонством перед Западом.

В этой работе наша задача − на основе собранного нами материала исследовать

заимствования с семантической и грамматической точки зрения. В качестве объекта изучения послужили наименования одежды, парфюмерии и принадлежностей для дома из каталогов фирмы «Стокманн». Целями этой главы является выяснить: 1. какие заимствования появились в русском языке в данной сфере, актуальной для повседневной жизни россиян, 2. каковы типы заимствованных слов и 3. способы их адаптации в русском языке.

5.1. Причины языкового заимствования

Не только лингвисты, но и журналисты, обычные люди отмечают в современном российском обществе даже некоторую тягу к языковым заимствованиям. Например, Валгина (2002:www) и Л. Ферм (1994:145) полагают, что причинами притока новой иноязычной лексики в язык-рецептор являются как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Главной экстралингвистической причиной являются культурные, экономические и политические связи между странами. Но «самым типичным заимствованием по неязыковым причинам является вхождение слова-наименования вместе с заимствованием предмета или понятия (*гриль, пицца, плейер, триллер, факс*)». (Ферм 1994:145) При том бурном потоке заимствований многие специалисты отмечает тенденцию к «американомании». В частности, Валгина американоманией называет привлекательность не только технических новшеств, но и жизненного уровня, манер поведения и общения, вкусов, свойственных, присущих американцам или представлению об их стиле жизни, сформированному и формируемыми российскими СМИ. Валгина замечает, что в наше время англицизмы вытесняют из русского языка уже раньше заимствованные термины из других языков. Например, немецкий *бутерброд* заменился *сандвичем*, французский *мультипликатор* − *аниматором*, немецкий *шлягер* − *хитом*.

Л.П. Крысин добавляет (2004:33), что главное условие заимствования в наши дни, по мнению многих лингвистов, это двуязычие. «Ощущаемый многими больший социальный престиж иноязычного слова, по сравнению с исконным, иногда вызывает явление, которое может быть названо повышение в ранге: слово, которое в языке-источнике именует обычный, рядовой объект, в заимствующем языке прилагается к объекту, в том или ином смысле более значительному, более престижному». (Крысин 2002:www)

Самым активным источником новых заимствований в русский язык является английский язык − около 90% новых заимствований именно англицизмы. (Dunn 2000:92) Многие слова, связанные с одеждой, модой и т.д., заимствованы из английского языка: *стреч* (из англ. strech), *лег(г)инсы* (из англ. leggings), *топ* (из англ. top), *аромотерапия* (из англ. aromatherapy) и *целлюлит* (из англ. cellulite). (Ryazanova-Clarke & Wade 1999:148) Почти все эти слова содержатся и в нашем материале, собранном в каталогах «Стокманна».

Причины заимствования можно классифицировать на: 1. внутрилингвистические, 2. социально-психологические и 3. экстралингвистические. В дальнейшем изложении мы используем исследования следующих лингвистов: Л.П. Крысина (1996:146-147), А.И. Дьякова (2003:www), Н.С Валгиной (2002:www), В. Г. Костомарова (1994:60-107), Е. Эманна (Öhmann1964:193), Рязановой-Кларк и Вейда (Ryazanova-Clarke & Wade 1999:75-120)

Основная масса заимствований в русском литературном языке осуществляется по внутрилингвистическим причинам. Крысин (1968:23-30, 1996:146-147), например, различает следующие внутрилингвистические причины:

1) потребность в наименовании новых вещей, явлений и понятий;

2) необходимость разграничить содержательно близкие, но всё-таки различающиеся понятия, т.е. стремление к точности;

3) необходимость специализации понятий в той или иной сфере, для тех или иных целей;

4) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, т.е. стремление к краткости.

Некоторые исследователи отдельно выделяют следующие социально-психологические причины:

1) престижность иноязычного слова, приводящая к появлению новых синонимов, тенденция к употреблению модного, более современного варианта слова, стремление к экспрессивности;

2) коммуникативная актуальность понятия;

3) формирование международного жаргона (Крысин 1996:146-147), (Дьяков

2003:www), (Валгина 2002:www)

Экстралингвистические причины появляются под влиянием внеязыковых факторов:

1) возросший интерес к изучению иностранного языка;

2) влияние одной культуры на другую (например, американской − на русскую);

3) использование иноязычного слова для сокрытия прямого смысла или негативной коннотации понятия;

4) интернациональное употребление специальных терминов, например − современная компьютерная или спортивная терминология. (Крысин 1996:146-147), (Дьяков 2003:www), (Валгина 2002:www)

5.2. Типы заимствований и проблемы разграничения

Заимствование уже существующей номинации с заимствуемым понятием и предметом считается более престижным и эффективным, т.к. группа новых понятий и явлений с русским происхождением ограниченна.

Ещё в 1950 г. Э. Хауген выдвинул идею структурной дифференциации заимствуемых слов и выделял три типа иноязычных слов: 1. прямые заимствования, 2. гибриды и 3. кальки. (Haugen 1950:210-231, Крысин 2004:18-24)

Крысин тоже пишет о неоднородности структуры заимствованной лексики (1968:44). Он выделяет три вида заимствованных слов:

1. Слова, структурно совпадающие с иноязычными прототипами, т. е. слова, измененные графически и переданные соответствующими фонемными средствами заимствующего языка без каких бы ни было структурных «добавлений», например: *глиссер* (англ. glisser), *комбайн* (англ. combine).

2. Слова, морфологически оформлены средствами заимствующего языка, например: *бутс-ы, джинс-ы* (англ. boots, jeans).

3. Слова с частичной морфологической субституцией (обычно субституируется аффиксальная часть или второй элемент слова); например: *шорт-ы* (англ. shorts), *теле-видение* (англ. tele-vision).

Огромное количество русских слов структурно могут не отличаться от заимствованных, особенно те, которые включают в себя: префиксы типа **анти-**, **де-**, **квази-**, **пан-**, **супер-**, **экс-**; суффиксы **-ор** (**-ёр**), **-изм**, **-ист**, **-изация**. Маринова пишет

(2008:31), что на эту проблему обратили внимание уже более тридцати лет назад такие учёные, как В.Г. Гак в книге *Сопоставительная лексикология (*1977) и Е.И. Голанова в одной из статей в книге *Развитие русского языка* (1975).

Также полиморфемные слова, состоящие из морфем иноязычного происхождения, нередко получают неодинаковую этимологическую интерпретацию в научной литературе и лексикографии. Маринова приводит в качестве примера (2008:31) некоторые слова, которые одни ученые отметили как заимствование, тогда когда ряд других этимологов могли относить те же слова к исконным образованиям и т. п. К примеру, слово *диктант* в КЭС отмечено как собственно русское, образованное с помощью суффикса **ант-** от французского *dictée*, а в ТСИС Крысин Л. П. слово объясняется как заимствованное из немецкого *Diktant*.

Единицы, подвергшиеся трансферу (переходу иноязычного слова из одного языка в другой), постепенно адаптируются в принимающей их системе, которая обрабатывает «чужой» материал фонетически, семантически, грамматически и графически. Вследствие столь обильного процесса ассимиляции учёные имеют несколько точек зрения, с которых им удобнее рассматривать заимствования. Такими типологиями заимствований могут быть, например, тематическая, хронологическая и генетическая (Маринова 2008:35-37).
Итак, выработать одну целостную и непротиворечивую классификацию заимствованных слов весьма непросто (см. Маринова 2008:40-41), так как одно и то же слово может входить в разные типологические группы.

Н. С. Валгина (2002:www) в свою очередь считает, что «все новые заимствования можно разделить на две категории − необходимые, неизбежные, отчасти даже отвечающие потребностям самого языка, так как [они] вписываются в основные тенденции его развития, [...] и заимствования, не отвечающие требованиям необходимости, заимствования, которых можно было бы избежать при ситуации более бережного отношения к природному русскому слову».

Ю.С. Маслов (2008:www) замечает во *Введении в языкознание*, что среди литературных заимствований необходимо различить те, которые приходят в результате устного проникновения иностранных слов, и те, которые заимствованы из письменных текстов. Первые заимствованы без учёта письменного образа слова в языке источнике, а вторые,

естественно, с ориентацией на его графическую форму. Заимствования также могут быть прямыми или опосредованными (второй, третьей и т.д. степеней), т.е. заимствованием заимствованного в другой язык слова.

5.3. Лексическое заимствование

Этот тип широко распространен в наименованиях, здесь мы приводим заимствованные слова, называющие родовые понятия одежды. Многие из них уже освоились в русском языке, другие же еще сохраняют свой иноязычный характер (примета чего – их морфологическая неизменяемость). В нашем материале встретились следующие наименования:

Неизменяемые существительные	**Изменяемые существительные**
Бикини; (англ. bikini) Женский купальный костюм, состоящий из открытого бюстгальтера и очень узких плавок. [От названия атолла Бикини в Тихом океане]. (БТС 1998:78)	**Блуза; (**франц. blouse) Свободная верхняя рубаха, которую носят, не заправляя в брюки. Женская кофта из легкой ткани. (БТС 1998:85)
Капри; (итал. capri) О фасоне женских брюк: короткие (прикрывающие колено), облегающие фигуру, с небольшим разрезом по внешнему боковому шву. (ТС 2001:328)	**Брюки;** (голл. Broek). Одежда для нижней половины тела, состоящая из верхней части, охватывающей таз, и двух брючин, закрывающих ноги. (БТС 1998:99)
Пальто; (франц. paletot) Род верхней одежды длинного покроя, обычно ниже колен, надеваемой поверх платья, костюма и т.п. (БТС 1998:777)	**Бюстгалтер;** (нем. Büstenhalter) Женский лифчик (БТС 1998:108)
	Галстук; (нем. Halstuch) Предмет одежды в виде полосы ткани особого покроя, охватывающей шею под воротничком рубашки и завязываемой спереди узлом. (БТС 1998:193)
	Джинсы; (англ. jeans) Узкие плотно облегающие брюки из джинсовой ткани. (БТС 1998:256)
	Жакет; (франц. jaquette) Женская верхняя одежда (более короткая, чем пальто). (БТС 1998:298)
	Жилет; (франц. gilet) Короткая мужская одежда без воротников и рукавов, поверх которой носится пиджак, сюртук и т. п. (БТС 1998:306)
	Колготки; (чешск. kalhoty) Чулки, соединённые со штанами (трусами). (БТС 1998:439)
	Костюм; (франц. costume) Верхнее платье, состоящее из пиджака, брюк, иногда жилета (у мужчин) или жакета и юбки или брюк (у женщин). (БТС 1998:463)
	Леггинсы; (англ. leggings) Облегающие женские брюки без карманов и застёжек, приближающиеся к колготкам (в отличие от которых не закрывают ступни ног). Появились в 1980-е. Изготавливаются из ткани лайкра.
	Пашмина; (перс. pashm) Шарф из шерсти.

	Пеньюар; (франц. peignoir) Утренний женский капот из легкой ткани. (БТС 1998:791)
	Пиджак; (англ. pea-jacket) Верхняя часть костюма в виде куртки с отложным воротником и застёгивающимися бортами. (БТС 1998:831)
	Пижама; (англ. pyjamas) Спальная, домашняя или больничная одежда из мягкой ткани, состоящая из куртки свободного покроя и брюк. (БТС 1998:831)
	Свитер; (англ. sweater) Тёплая вязаная фуфайка без застёжек с высоким воротником, надеваемая через голову. (БТС 1998:1161)
	Топ; (англ. top) Обтягивающая тело короткая женская майка. (ТС 2001:784)
	Трусы; (англ. trousers) Принадлежность мужского и женского нижнего белья. (БТС 1998:1349)
	Шорты; (англ. shorts) Короткие летние брюки. (БТС 1998:1503)

Итак, лексические заимствования в терминологическом наименовании одежды являются составной частью исследуемой нами тематической группы лексики. Подавляющее большинство представляют старые заимствования, но появились и новые: *бикини, пашмина* и *топ*.

По словам Тимофеевой (1995:8), заимствование *леггинсы* (легинсы) появилось в русском языке в 1980-е годы. К этому мнению присоединяется Я.С. Матосян в своем автореферате диссертации *Основные тенденции формирования и функционирования номинации понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX - XXI вв.* (2008). Матосян относит к новым заимствованиям *бикини*, которое появилось в 1990-е гг. Как мы видим, граница между понятиями «новое» и «относительно новое» заимствование подвижна, провести ее четко можно далеко не всегда.

Также новым заимствованием в сфере одежды является *топ*. Это наименование одежды представляет собой омоним. ТСИС даёт ему два значения: 1. Вершина, верхний конец всякого вертикального рангоутного дерева на судне − мачты, стеньги и др. 2. Часть женской одежды в виде короткой легкой кофточки или майки, держащаяся на бретельках. (ТСИС 1998:702) Ранее мы уже отмечали трудность разграничения омонимов и полисемантов, к таким же случаям относится и данный термин – общий семантический элемент распознается с трудом, так что слово можно также признать и омонимом.

Слово *пашмина* не фиксируется изученными нами словарями русского языка, поэтому

можно сделать вывод, что слово появилось в русском языке не очень давно. *Пашмина* имеет персидское происхождение, от *pashm* «шерсть».

Большинство лексических заимствований (18/21) приспособлены к морфологической системе русского языка, являясь изменяемыми существительными; неизменяемых существительных (3/21).

Рассмотрим более детально типы заимствований в новейшей лексике моды и макияжа. Эмпирический корпус нашего исследования мы разделили на три главные группы типов заимствований: 1. прямые заимствования, 2. гибриды, 3. полукальки и кальки. Проанализируем их более подробно.

1. Прямое заимствование

При материальном (прямом) заимствовании, или заимствовании в собственном смысле слова, перенимается не только содержание, значение одной лексической единицы, но с той или иной степенью приближения – и ее материальный экспонент. Например, уже упоминаемое нами слово *бикини* представляет собой материальное заимствование из английского: русское слово воспроизводит не только значение английского слова *bikini,* но также его звучание и написание.

В нашем корпусе отмечено 7 случаев прямого заимствования. Они представляют в большинстве своем новые понятия, кроме двух старых заимствований − слов *пижама* и *свитер* и относительно нового *дезодорант*, снабженного, однако, семантическими конкретизаторами.

Русский	**Английский**
Шейкер	Shaker
Бикини	Bikini
Топ	Top
Дезодорант стик	Deodorant stick
Дезодорант спрей	Deodorant spray
Пижама	Pyjama
Свитер	Sweater

2. Гибриды

В нашем корпусе мы обнаружили шесть терминов, которые − на наш взгляд − являются гибридами. Гибриды − это слова с частичной морфологической субституцией, т.е. с

присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания.

Русский	**Английский**
Джинсы	Jeans
Трусы-боксеры	Boxers (boxer short, boxer trunks)
Трусики-стринг	String
Леггинсы	Leggins
Шорты	Shorts
Антицелюлитный гель	Anticellulite gel

В нашем корпусе гибриды, имена существительные, приобрели в четырёх случаях окончания **-ы** (*трусы-боксеры, леггинсы, джинсы, шорты*). В одном случае (*антицеллюлитный гель*) английский прототип в русском языке был переведен как терминологическое словосочетание: прилагательное (с суффиском **-н-** и окончанием **-ый**) + существительное. В одном случае (*трусики-стринг*) в нашем материале такой субституции не произошло, однако в русском языке используется и иная, гибридная, форма – *трусики-стринги*; в нашем материале этой формы не было отмечено, хотя интернет-ресурсы отмечают последнюю гибридную форму.

Рассмотрим подробнее языковые процессы в термине *трусы-боксеры*. Как известно, в русском языке уже есть заимствованное слово *боксёр* (с ударением на второй слог) с двумя устоявшимися значениями (БТС 1998:88): 1. Спортсмен, занимающийся боксом, 2. Порода короткошерстых сильных собак с тупой мордой и широкой грудью. Однако в русском языке появилось и новое, заимствованное из английского, значение «мужские трусы, напоминающие шорты и обычно (плотно) облегающие тело» с одновременным переносом ударения на первый слог с целью избежать омонимии с уже существующими в русском языке значениями. Итак, мы наблюдаем интересное языковое явление: с одной стороны, заимствование материальной формы иноязычного слова, с другой – оформление его по законам русской морфологии, морфологическая гибридизация (приобретение словом числовой парадигмы: *боксер − боксеры*) и выделение и отделение данного, нового, значения от других значений с помощью переноса ударения.

Слова *стринг* (англ. string «верёвка, нитка, завязка, тесёмка») в нашем материале не встречается без объяснительной части, однако в живом языке употребляется

русифицированная форма *стринги* и морфологически адаптированная – *стринговый* (дериват).

3. Калькирование

В нашем корпусе мы обнаружили семь случаев, которые − на наш взгляд − являются терминологическими кальками. Все эти случаи – словосочетания, состоящие из двух или более слов. Мы относим эти случаи к калькам, т.к. один из компонентов переведен на русский язык, другой компонент представляет или русское слово, или уже старое заимствование.

Русский	**Семантическая дефиниция**	**Реконструированный английский прототип**
Подтягивающий крем	Крем для подтяжки кожи	Firming cream
Погодная станция	Аппарат для определения погоды	Weather station
Держатель для бумажных полотенец	Кухонная принадлежность для бумажных полотенец	Papertowel holder
Выпрямитель с тканевыми пластинами	Нагревающийся аппарат для выпрямления волос	Fabric straightener
Моделирующий гель	Гелеобразный косметический препарат для придания формы коже	Sculpting gel
Моделирующий концентрат для тела	Концентрат, повышающий упругость кожи тела	Firming body concentrate
Профессиональный блендер	Устройство для смешивания и взбивания пюреобразных и кремообразных смесей	Professional blender

Обычно калек в языке несравнимо меньше, чем лексических заимствований, и поэтому им уделяется меньше внимания при изучении иноязычного влияния на русский язык. При этом кальки трудно выявить, т.к. не полностью ясны критерии, по которым слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в русском языке. (Крысин 2004:221-226)

Кальки отличаются тем, что в них видны некоторые нехарактерные для данного языка черты − в формальной или в содержательной стороне слова и словосочетания. При определении кальки «важно обращение к внеязыковой действительности; если само обозначаемое данным словом или словосочетанием явление пришло к нам извне, то можно с большой вероятностью предположить, что и его наименование − либо материальная иноязычная единица (то есть лексическое или фразеологическое заимствование), либо калька». (Крысин 2004:221-226)

Полукальки

Полукальки − это слова, которые подчиняются правилам русской грамматики при освоении их русским языком. В нашем корпусе, на наш взгляд, таких случаев встретилось три. Во всех трёх случаях был использован предлог **для**, который в данных случаях необходим при освоении словосочетания в русский язык. В английском языке предлог **for** эквивалент русскому **для**.

«Предлог **for** передает значение родительного или винительного падежа, иногда не переводится, но обычно его русскими эквивалентами являются предлоги **для**, **за**, например: for tents - для (чего?) палаток, for nets - для (чего?) сетей, for steps - за (что?) поступки, шаги». (Бонк 2004:www)

В английском языке предлог **for** можно не использовать, изменив строение словосочетания. Например, *shower gel = gel for shower*, *garlic press = press for garlic*. Русский язык не допускает такой грамматической трансформации, как английский. Термин *гель для душа* невозможно изменить таким же образом, как в английском языке: ≠**душ гель*[1], хотя, кажется, и возможно словосочетание **душевой гель* (ср.: душевая кабина), или *лосьон для тела* ≠**тело лосьон*, хотя и возможно словосочетание **телесный лосьон*, или *пресс для чеснока* − ≠**чеснок пресс*, хотя возможно словосочетание **чесночный пресс* (разумеется, с учетом новой, заимствованной семантики слова *пресс*).

Гель для душа	Shower gel
Лосьон для тела	Body lotion
Пресс для чеснока	Garlic press

Таким образом, в типологии заимствований в нашем материале самыми активными оказались прямые заимствования и кальки, немного уступают им по числу гибриды (6 случаев). Полукалек оказалось меньше всего – 3.

[1] Звездочка означает гипотетическую форму.

6. Адаптация заимствований

Заимствующий язык может заимствовать из языка-источника: суффиксы, префиксы, слова, лексические значения, а также фонетические и синтаксические черты. Имена существительные заимствуются легче всего. Существительные с конкретными значениями заимствуются легче, чем существительные, обозначающие абстрактные референты. (Öhmann 1964:174, перевод наш)

А.И. Дьяков пишет (2003:35-43), что новых русских понятий и явлений − ограниченное количество, и поэтому более просто и эффективно заимствовать уже существующую номинацию вместе с заимствуемым понятием и предметом. В основном русский язык пополняется англоамериканизмами, так как передовые технологии часто сконцентрированы на Западе и в Северной Америке, а английский язык является международным (*lingua franca*). Большую часть заимствованных англицизмов составляют лексемы, которые появились в русском языке для удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия.

Крысин (1968:20) говорит, что «использование чужих слов в речи не обязательно ведет к заимствованию на других уровнях. Напротив, морфологическое заимствование не возможно без заимствования лексического, без накопления в языке иностранной лексики, характеризующейся определенными общими структурными признаками... Калькирование и структурно-синтаксическое заимствование также предполагают хорошее знакомство с языком, частности, с его лексико-семантической системой и синтаксическим строем».

Большое разнообразие разных видов косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной заимствования из английского языка слов типа *мейк-ап* = *мейкап* = *мэйк-ап* = *мэйкап* (make up − макияж), *консилер* (consealer − карандаш-корректор), *пил(л)инг-крем* (peeling-cream − крем, убирающий верхний слой кожи), *лифтинг-крем* (lifting-cream − крем, подтягивающий кожу), *вейниш-крем* = *ваниш-крем* (vanish-cream − крем, убирающий капиллярные сетки) и др.

С появлением новых технических средств, приборов русский язык пополнился словами из английского языка типа *иммобилайзер* (автомобильные сигнализации), *триммер* (прибор для стрижки усов и бороды), *термопот* (термос и чайник в одном аппарате). (Дьяков 2003:35-43)

Обычно считают, что для вхождения слова в систему заимствующего языка требуются следующие условия:

1) передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
2) соотнесение слова с грамматическими классами и категориями заимствующего языка;
3) фонетическое освоение иноязычного слова;
4) грамматическое его освоение;
5) словообразовательная активность слова;
6) семантическое освоение иноязычного слова: определенность значения, дифференциация значений и их оттенков между существовавшими в языке словами и появившимся иноязычным словом;
7) регулярная употребляемость в речи: для слова, не прикрепленного к какой-либо специальной стилистической сфере, − в различных жанрах литературной речи; для термина − устойчивое употребление в той терминологической области, которая его заимствовала, наличие определенных парадигматических и «значимостных» отношений с терминами данного терминологического слова. (Крысин 1968:35, 2004:44-45)

Крысин подчеркивает, что не все из этих условий являются одинаково важными: самыми важными знаками ассимиляции иноязычного слова в языке-рецепторе являются фонетическая ассимиляция, грамматическая ассимиляция и словообразовательная активность иноязычного слова. (Крысин 1968:35-36)

Обычно при заимствовании/встрече иностранного слова с каким-л. языком существует три возможности контактирования, или адаптации:

1) заимствовать само это слово,

2) создать новое слово из своих морфем по образцу иностранного: таким образом в языке появляются словообразовательные кальки,

3) использовать для выражения нужного значения уже имеющееся слово, придав ему новое значение по образцу иностранного слова, имеющего ту же полисемию или ту же внутреннюю форму (это называется семантическим калькированием). (Зализняк 2008:www)

Рассмотрим более подробно эти типы на нашем материале.

6.1. Семантическая адаптация заимствований

«Освоение семантики, лексического значения заимствуемого слова в специальной научной литературе обозначается термином семантическая адаптация». (Маринова 2008:72)

Заимствуемое слово входит в систему семантических связей и противопоставлений заимствующего языка, оно также входит в то или иное семантическое поле или в несколько полей (в случае полисемии). После того как заимствованное слово вошло в язык, оно начинает жить независимо, как правило, от жизни его прототипа в языке-источнике. При заимствовании значение слова часто сдвигается и иногда меняется до неузнаваемости. Например, слово *сарай* «постройка (обычно деревянная) около дома для хранения дров, каких-л. вещей, домашней утвари» заимствовано из персидского языка, где имело значение «дворец». (Зализняк:www)

Л.П.Крысин пишет (2004:30), что с помощью заимствования часто заменяют двучленное заимствование одночленным. При этом он утверждает, что «иноязычное слово предпочитается исконному описательному обороту, если оба они служат наименованиями нерасчлененного понятия. Ср. *снайпер* − вместо *меткий стрелок, спринтер* − вместо *бегун на короткие дистанции* и т.п ». (Крысин 2004:30)

Также Крысин замечает (2004:33), что названия могут быть *смешанными* − однозначными и описательными. В таком случае проникающие иноязычные слова могут иметь шансы на сохранение в заимствующем языке.

6.2. Грамматическая адаптация заимствований

Заимствованное слово подвергается не только фонетической, но и грамматической (морфологической) адаптации. Характер грамматической адаптации зависит от того, насколько заимствованное слово внешне соответствует морфологическим моделям

заимствующего языка. Заимствующий язык своим образом «переделывает» чужое слово и включает его в свою внутреннюю систему. Ярче всего активность заимствующего слова выражается при калькировании и при материальном заимствовании. С грамматической точки зрения, при адаптации заимствованного слова, во-первых, все фонемы состава чужого экспонента заменяются своими фонемами, наиболее близкими по слуховому впечатлению. Также соответственно закономерностям заимствующего языка изменяются слоговая структура, тип и место ударения и т.д. Во-вторых, заимствуемое слово получает грамматические категории, соответствующие морфологической системе заимствующего языка. Например, заимствуемое существительное попадает в разряд неизменяемых по падежам и числам слов в том случае, если оно оканчивается нетипичным для русского языка образом, но синтаксически получает все полагающиеся существительному формы. (Крысин 2004:66-67)

При употреблении заимствований могут возникать проблемы адаптации. Особые трудности появляются в ситуации, в которой в языке-источнике и языке-реципиенте используется разные системы письма, как, например, русский и английский языки. Тимофеева (1995:14,16,19-20) выделяет три возможных способа, которые вводят англоязычные заимствования в русский язык:

1. Трансплантация (иноязычное вкрапление) − введение заимствованного слова в русский язык в иноязычном написании.

2. Транслитерация − графический принцип, для реализации которого в письменном облике иноязычного слова используются буквы заимствующего языка, при этом не учитывается звучание «чужого» слова.

3. Практическая транскрипция − фонетический принцип, предполагающий отражение звуков «чужого» слова теми русскими буквами, которые способны наиболее точно передать эти звуки.

Тимофеева замечает (1995:9-10), что в современных русских текстах можно видеть фонетико-орфографические варианты англицизмов, то есть то же слово с другим написанием, например: *ланч-ленч, плейер-плэйер, яппи-юппи*. Разные варианты написания заимствований могут существовать в русском языке десятилетиями,

несмотря даже на закрепление какой-либо формы в нормативном Орфографическом словаре.

Крысин Л.П. считает, что лексика различных языков достигла такого уровня интернационализации, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы, становятся общими для разных языковых систем. «По происхождению они либо восходят к греческому и латинскому источникам (ср. *анти-*, *-ация*, *видео-*, *космо-*, *-метр*, *супер-*, и мн. др.), либо являются заимствованиями из каких-либо современных живых языков (преимущественно из английского: ср. *тайм-*, *шоу-*, *-инг*, *-мен*, *-гейт* и др.). Интернационализируется не только словарный состав, но и способы объединения морфем в цельнооформленное слово: ср., например, вполне сопоставимую активность именных суффиксов *-or/er* в английском и *-о(т)ор/-(т)ер* в русском». (Крысин 2004:66-67)

Например, слово *шампунь*, попав в русский язык, не могло сразу приобрести устойчивую категорию рода, имея в качестве образца слова мужского рода типа *конь* или *огонь* или слова женского рода типа *дрянь* или *полынь*; соответственно, формой твор. падежа было как *шампунем*, так и *шампунью*. Впоследствии за словом закрепился мужской род. (Зализняк 2008:www)

6.3. Параллели

Самая типичная форма заимствования − заимствование наименования вместе с заимствованием вещи, понятия. В каждом языке существует значительная группа слов, заимствованная таким образом. Таким способом в язык проникают слова параллели к уже имеющимся наименованиям. В этом случае, пишет Крысин (2004:27), «устранение дублетности идёт путем семантической и стилистической дифференциации синонимических пар. Ср. в этом отношении слова *удобство* - *комфорт*, *обслуживание* - *сервис*, *слуга* - *портье*, *ограничивать* - *лимитировать*, *существенный* - *релевантный* и т.п.». Если в лексической системе языка-рецептора (заимствующего) есть какие-нибудь предпосылки к заимствованию, то заимствованное слово в нём легче укореняется.

Заимствование параллельного иноязычного слова может происходить вследствие тенденции к устранению многозначности исконного слова и упрощению его смысловой

структуры. Как уже было сказано, часто причиной заимствования служит потребность уточнить или детализировать соответствующие понятие, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам (ср. *джем* − при русском *варенье*, *сексуальный* − при русском *половой* и т. п.). «Таким образом уже существующее в языке слово и вновь заимствуемое как бы делят сферы своего семантического влияния, причем сферы могут в большей или меньшей степени пересекаться, но никогда не совпадают полностью». (Крысин 2004:27-28)

6.4. Анализ морфологической структуры и словообразования терминологических наименований

В этой главе мы рассмотрим наш материал с морфологической и словообразовательной точек зрения: какие именно аффиксы были использованы при адаптации заимствованного термина, какие русские родовые показатели приняли заимствованные слова. Мы рассмотрим отдельно однословные (монолексемные) наименования и составные (би- и полилексемные) термины.

Адаптация однословных (монолексемных) наименований

В нашем материале содержится четырнадцать однословных наименований, заимствованных из английского языка. В следующей таблице показано, что однословные наименования не приняли других аффиксов при адаптации; морфологическая адаптация происходила либо при помощи формального показателя грамматического рода (окончания **-а** и нулевое) и числа (окончание **-ы**), либо либо вообще без формального морфологического показателя рода и числа (в несклоняемых именах существительных). В однословных наименованиях в данной группе не произошло словообразовательных изменений («наращений») при адаптации.

Русский	**Английский**	**Адаптация в русском языке**	**Часть речи**[1]	**Род/число в русском языке**
Бикини	Bikini	-[2]	N	средний род
Джинсы	Jeans	окончание *–ы*	N	мн.число
Леггинсы	Leggins	окончание *–ы*	N	мн.число
Пижама	Pyjama	Окончание *-а*	N	женский род
Свитер	Sweater	ø[3]	N	мужской род
Топ	Top	ø	N	мужской род
Шорты	Shorts	окончание *–ы*	N	мн.число
Шейкер	Shaker	ø	N	мужской род

Все однословные наименования нашего материала – имена существительные, которые (за исключением слов *джинсы*, *ле(г)гинсы*, *шорты*) в русском языке приобрели категорию рода в соответствии с грамматическими правилами русского языка: мужской, женский и средний. Интересно то, что англоязычные наименования, находящиеся в множественном числе в языке-источнике (окончание **-s**), сохранили это число и при заимствовании, но – кроме того – дублировали категорию числа еще и русскими морфологическими средствами − прибавлением окончания **–ы**: *джин**сы*** (jean + s + **Ы**) и *лег(г)ин**сы*** (leggin + s + **Ы**).

При оформлении некоторых англицизмов система окончаний присоединяется к форме множественного числа, а не к исходной форме иноязычного прототипа. Такое переосмысление формы множественного числа можно называть деплюрализацией. (Маринова 2008:125)

Однако заимствование может протекать и иным способом; так, наименование *шорты* не адаптировалось в русском языке аналогичным способом, как выше указанные заимствования. В данном случае произошло отсечение английского окончания **-s** и субституция его русским окончанием **-ы**.

Маринова пишет (2008:125), что в современном русском языке основы иноязычных имён существительных могут оформляться присоединием к основе иноязычного слова словоизменительной морфемы (окончания). При этом заимствование систему окончаний для падежных словоформ. Таким образом оформляется большинство существительных, основы которых имеют консонантный исход. Основы существительных с вокалическим исходом остаются без падежных окончаний.

---

[1] Объяснение символов частей речи: N = существительное.

[2] Отсутствие формального показателя рода и числа у несклоняемых существительных. В русской грамматике несклоняемые имена существительные не имеют падежных форм, у этих слов не выделяются окончаний ввиду ущербности парадигмы, состоящей из одного элемента.

[3] ø = нулевое окончание.

«В родовой классификации склоняемых имён существительных определяющим оказывается характер звуков в финали слова. Так, при заимствовании неодушевленное склоняемое существительное оформляется финалью на гласный, оно приобретает признаки существительного женского рода». (Маринова 2008:130)

Такие наименования, как *пижама* приняли при заимствовании в русский язык женский род по русскому родовому обозначению – (ночная) *сорочк**а**, рубашк**а*** (ж.р.) → пижам**а**. В английском языке прототип имел вокалический исход **-a,** *pyjama*, хотя встречается и другой вариант – *pyjamas* (во множественном числе).

В русском языке заметна следующая тенденция: «подавляющее большинство неодушевленных иноязычных существительных рубежа XX-XXI вв. оформляются конечным согласным, а значит, пополняют класс субстантивов мужского рода». (Маринова 2008:130)

Четыре однословных наименований нашего материала − в мужском роде (*жакет, свитер, топ, и шейкер)* с нулевым окончанием.

Наименование *бикини* в русском языке попало в категорию среднего рода, так как несклоняемые имена существительные иноязычного происхождения, обозначающие неодушевленные предметы, в своём большинстве относятся к среднему роду. (Тихонов 2003:234-235; Маринова 2008:133) Все наименования этой группы в русском языке являются непроизводными.

<u>Адаптация двусловных (билексемных) наименований</u>

Большинство анализируемых наименований являются словосочетаниями. Мы разделили их на две группы:

1. билексемные наименования
2. полилексемные.

В нашем материале содержится девять билексемных наименований. Приведем данные термины в таблице.

Русский	**Английский**	**Морфологическая адаптация в русском языке**	**Часть речи**	**Род/число**
Трусы-боксеры	Boxers (boxer short, boxer trunks)	окончание *-ы*	сущ.+сущ.	мн.число
Трусики-стринг	Strings	*	сущ.+сущ.	мн.число
Дезодорант стик	Deodorant stick	*	сущ.+сущ.	мужской род
Дезодорант спрей	Deodorant spray	*	сущ.+сущ.	мужской род
Моделирующий гель	Modelling gel	*ing* > суффикс *-ющ-* + окончание *-ий*	прич.+сущ.	мужской род
Подтягивающий крем	Firming cream	*ing* > суффикс *-ющ-* + окончание *-ий*	прич.+сущ.	мужской род
Антицелюлитный гель	Anticellulite gel	суффикс *-н-* + окончание *-ый*	прил.+сущ.	мужской род
Профессиональный блендер	Professional blender	суффикс *-н-* + окончание *-ый*	прил.+сущ.	мужской род
Погодная станция	Weather station	суффикс *-н-* + окончание *-ая*	прил.+сущ.	женский род

Четыре наименования из этой группы созданы способом *существительное + существительное*, остальные: *причастие* или *прилагательное + существительное*. В термине *трусы-боксеры* окончание **-ы** было переведено на русский язык из английского показателя множественного числа -s: *boxer-s* (стяженная форма *boxer short, boxer trunks*).

Своеобразно в современном русском языке ведет себя другое наименование – *трусики-стринг*.

1. В одном случае (в каталоге фирмы «Стокман») вторая часть сложного наименования выступает как неизменяемое иноязычное прилагательное, стоящее в постпозиции к определяющему главному (родовому) слову *трусики*. Такой тип наименований встречается обычно на первых этапах проникновения иноязычного понятия, еще не освоенного в русском языке.

2. В другом случае элемент *стринг* осмысляется уже как имя существительное, где окончание **-и** является переводом на русский язык показателя множественного числа в английском языке – srting + **S**: стринг + **И**.

3. В третьем случае, при вхождении иноязычного заимствования в русский язык, происходит дальнейшая адаптация слова, в частности – возможность образования прилагательных. В русском разговорном языке (преимущественно в среде молодежи,

торгово-промышленной сфере) встречается уже полностью адаптированная форма – *стринговый*. Следовательно, в номинации *трусики-стринг* можно видеть первые этапы вхождения слова в русский язык, происходящей в сфере торговли, бытовых наименований. Как правило, особенностью этого этапа является следование иноязычной форме заимствуемого слова.

Своеобразно ведет себя и другое наименование – *дезодорант спрей*. Вторая часть сложного наименования выступает как неизменяемое иноязычное прилагательное, стоящее в постпозиции к определяющему главному (родовому) слову *дезодорант*. Как и предшествующий термин, такой тип наименований встречается обычно на первых этапах проникновения иноязычного понятия. В русском торговом (профессиональном) языке есть уже адаптированный (русифицированный) термин – *спреевый дезодорант*. Следовательно, в номинации *дезодорант спрей* мы видим первые этапы вхождения слова в русский язык. Особенностью этого этапа является следование иноязычной форме заимствуемого слова.

То же относится и к наименованию *дезодорант стик*. В русском торговом языке уже есть адаптированный термин − *стиковый дезодорант*.

Слово *дезодорант* было заимствовано в русский язык уже в середине 1970-х годов (БТС 1998:246), но слова *стик* как автономного элемента в русском языке не встречается. Прямой перевод этого слова в данной ситуации – *палка, палочка*. Мы считаем, что со стилистической точки зрения, **дезодорант-палка, *дезодорант-палочка* или **палочный дезодорант* не выглядит удобным в языковом плане (лингвистический аспект) и такое название едва ли может достаточно привлекательным для русскоязычного покупателя (лингвопрагматический аспект).

Пять наименований этой группы представляют сочетание *причастие* (*или прилагательное*) + *существительное*. В двух случаях − *моделирующий гель* и *подтягивающий крем* − это причастия (с суффиксом **-ющ** и с окончанием **–ий)**. Часто при переводе английского прилагательного (причастия) с окончанием **-ing** русскоязычный эквивалент имеет также форму прилагательного или причастия. «Причастия настоящего времени действительные и страдательные образуются от основы настоящего времени глагола посредством суффиксов **-ущ-** (**-ющ-**), **-ащ-** (**-ящ-**) [...] Суффиксы **-ущ- (-ющ-**) и **-ем-** присоединяются к основе глаголов I спряжения: *избирают - избира-ющий, нес-ут - нес-ущий*». (Валгина 2002:www)

Наименование *антицелюлитный гель* представляет новейшее заимствование, сформированное из имени прилагательного (anticellulite + -н- > *антицеллюлитный*) и существительного (*гель*).

Наименования *профессиональный блендер* и *погодная станция* содержат в своем составе прилагательные с суффиксом **-н-**.

Основы заимствующих имён прилагательных оформляются с помощью суффикса **-н-**, например *креативный* (от англ. creative), *интерактивный* (от англ. interactive), *эксклюзивный* (от англ. exclusive). По мнению Мариновой (2008:241), суффикс **-н-** редко используется в субстандартной речи в оформлении иноязычных прилагательных.

Термина *профессиональный блендер* и *погодная станция* представляют собой кальки, образованные последовательным переводом английского прилагательного (*professional*) русским именем прилагательным (*профессиональный*), английского существительного (*weather*) – прилагательным (*погодный*). Первый термин (*профессиональный блендер*) представляет комбинацию давно освоенного прилагательного (иноязычного по происхождению) *профессиональный* с иноязычным неологизмом *блендер*; второй термин является семантической калькой для обозначения бытовой вещи, в отличие от более старого метеорологического термина в русском языке – *погодная станция* «установка для прогнозов погоды; поселок метеорологов». Таким образом, при заимствовании и калькировании английского термина (weather station) произошла денотативная переориентация наименования в русском языке: специальная сфера (метеорология) > бытовая сфера.

Адаптация полилексемных наименований

В этой группе содержится шесть составных наименований. Четыре из этих составных наименований имеют в своём составе предлог **для**. Все четыре наименования имеют в себе заимствованную часть, как *гель, лосьон, моделирующий концентрат* и *пресс*. Предлог **для** в русском языке используется с родительным падежом. При заимствовании наименования из английского языка предложная конструкция служит для объяснения назначения, применения, функции вещи. Если бы наименование было бы заимствовано и трансформировано, в частности, как имя прилагательное, то для русскоязычного читателя (покупателя) возникли конструкции типа **душевой гель*,

**тельный лосьон*, **тельный концентрат* или **чесночный пресс*. Эти модели и семантически, и грамматически возможны, так как в относительных прилагательных с суффиксом *-н-* может содержаться грамматическое значение «предназначенный для *чего-, кого-л.*»[1].

«Прилагательные с суффиксом **-н-** [...] обозначают признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом: *хлебный, водный, лесной*... Мотивирующие − нарицательные существительные, преимущественно неодушевленные, называющие признак, свойство, действие; значительно реже существительные со значением лица. Для прилагательных этого типа характерны многообразные конкретизации выражаемого в них общего значения отношения к предмету. Конкретизации эти выявляются, как правило, контекстуально, в сочетаемости прилагательных с разными определяемыми существительными». (РГ 1980:272).

Как известно, относительными прилагательными являются такие прилагательные, которые обозначают признак не прямо, а через его отношение к другому предмету, явлению или действию, т.е. опосредствованно. Они обозначают отношение к лицу (*человеческие слабости, детские забавы*), к действию (*дробильный станок, моечный аппарат*), ко времени и месту (*утренний час, городской транспорт, местный житель*), к числу (*тройное сальто-мортале*), к отвлеченному понятию (*религиозные воззрения, идеалистические заблуждения*) и т.д. У таких прилагательных лексическое значение относительных прилагательных может быть определено как «относящийся к данному предмету», «характерный для данного предмета», то есть содержит функционально-семантические характеристики. Данное обстоятельство и делает возможным замену относительных прилагательных предложно-именными сочетаниями со словами, от которых образованы данные прилагательные (чаще всего существительными). Например, в нашем материале есть термины *гель для душа*, *лосьон для тела* и т.п., но в русской терминологии встречаются также термины *душевая*

---

[1] В РГ при описании падежей с предлогами в присловной позиции предлог *для* получает такую квалификацию значений: 1) объектное: *сделать для друга, пригодиться для дела, укол для самолюбия, поддержка для старика, необходимый для ребенка, одинаковый для всех*; значение того, на кого обращено собственное состояние: *характерный, трудный, обычный для новичка, понятный для школьника, позор для комсомольца*; 2) объектно-определитель-ное: *подарок для юбиляра, корм для рыб, фильм для детей*; *предлог для спора, причина для несогласия*; 3) определительное − по назначению: *сарай для дров, концерт для виолончели с оркестром*; по цели: *приготовить для лечения, сказать для шутки, меры для исправления* (§ 2700). В нашем случае предлог *для* в приведенных выше терминах имеет определительное значение.

кабина, *тельная рубашка* (устар.), *чесночный соус*. Таким образом, при заимствовании новых понятий их адаптация может совершаться или при помощи прилагательных (обычно перегруженных значениями и обладающих более абстрактной грамматической семантикой), или при помощи предложно-падежных конструкций; преимущество последних в сфере терминологии объясняется тем, что у них целевая, функциональная направленность терминологического наименования (предлог *для*) выражена, эксплицирована отчетливее.

Русский	**Английский прототип**	**Адаптация в русском языке**	**Часть речи**	**Род/число**
Гель для душа	Shower gel	предлог *для*	сущ.+пр+сущ. (род.п.)	мужской род
Лосьон для тела	Body lotion	предлог *для*	сущ.+пр+сущ. (род.п.)	мужской род
Моделирующий концентрат для тела	Firming body concentrate	предлог *для*	сущ.+пр+сущ. (род.п.)	мужской род
Пресс для чеснока	Garlic press	предлог *для*	сущ.+пр+сущ. (род.п.)	мужской род
Держатель для бумажных полотенец	Papertowel holder	*er* = суффикс *-тел(ь)-*, предложно-падежная группа с предлогом *для*	сущ.+пр+сущ.(род.п.) +сущ.(род.п.)	мужской род
Выпрямитель с тканевыми пластинами	Fabric straightener	*er* = суффикс *-тел(ь)-*, предложно-падежная группа с предлогом *с*	сущ.+пр+сущ.(твор.п.) +сущ.(твор.п.)	мужской род

Ключевые слова-термины *держатель* и *выпрямитель* представляют собой лексико-словообразовательные кальки английских *holder* и *straightener*. В английском языке суффикс **-er** служит для обозначения как одушевленных лиц, так и неодушевленных предметов. В русском языке существительные с суффиксом **-тель/-итель** называют лицо или предмет, производящий действие или предназначенный для осуществления действия, названного мотивирующим словом. «Существительные этого типа имеют следующие частные словообразовательные значения: 1) лицо, производящее действие (названия по профессии или по временному занятию): *наниматель, преподаватель, слушатель, писатель*...; 2) предмет (машина, орудие, приспособление), производящий действие: *рыхлитель, предохранитель, распылитель*; 3) предмет (приспособление, вещество, вместилище, учреждение и т.д.), предназначенный для осуществления действия: *обтекатель, проявитель, накопитель, распределитель, вытрезвитель*». (РГ

1980:142-143) В некоторых случаях нашего материала английское слово заимствовалось прямо, без русского эквивалента, если речь шла о новом денотате, и происходил перевод, если в русском языке уже существовало аналогичное обозначение (ср.: *holder* > *держатель,* но: *blender* > *блендер*).

Составное наименование *держатель для бумажных полотенец* обозначает предмет (денотат) с конкретизатором, выраженным предложно-падежной группой с предлогом **для**. Наименование *выпрямитель с тканевыми пластинами* представляет собой сочетание имени существительного с предложно-падежным конкретизатором в творительном падеже с предлог **с,** имеющем определительное уточняющее квалифицирующее значение (согласно РГ).

7. Заключение

В данной работе мы исследовали корпус слов, собранных нами в рекламных проспектах для постоянных покупателей фирмы «Стокманн». Нашей задачей было рассмотреть структуру (семантику, словообразование) актуальных и новых названий женской и мужской одежды. Кроме того, в задачу нашей работы также входило провести лексико-этимологическую классификацию заимствований (как оказалось, только из английского языка) и сделать детальный анализ адаптации терминов в русской языковой системе.

В первой и во второй главе мы кратко рассмотрели теорию номинации и представили способы наименования с упором на особенностях номинации в терминологии. Также мы кратко изложили историю и теорию терминологии, суть термина и его языковые особенности. Одним из главных источников информации послужила книга *Русский язык: Энциклопедия* (1979).

В третьей главе мы рассмотрели способы словообразования: во-первых, лексико-семантическое словообразование, т.е. образование новых слов в результате изменения значения уже существующего слова; во-вторых, лексико-синтаксическое словообразованием − создание нового слова из словосочетания; в-третьих, морфолого-синтаксическое словообразование, при котором новые слова происходят в результате перехода слова или отдельной словоформы в другую часть речи. В последний тип входят в том числе: аффиксация, сложение и сращение. Главными источниками этой главы послужили работы Валгиной Н.С. (2002), Дибровой Е. И. (2002), Земской Е. А. (1973, 1996), Морозовой М. Н. (1971), Петровой М. А. (1983), Соболевой П. А. (1980).

В четвертой главе мы провели анализ корпуса с точки зрения способов наименования и исследовали терминологическое словосочетание (простое и сложное) как доминирующий способ словообразования в технических номинациях.

В пятой и шестой главах мы исследовали понятие заимствования. Мы проанализировали причины языкового заимствования, а также типы заимствований. В этой главе мы подробно охарактеризовали семантическую адаптацию заимствования,

его грамматическую адаптацию, необходимо было упомянуть и такое явление, как «параллели». Также мы провели анализ морфологической структуры и словообразования терминологических наименований.

Уже в процессе работы с материалом (как на начальном этапе сбора материала, так и на заключительных стадиях) мы хорошо видели и понимали, что современный русский язык находится в постоянном движении. Появляются новые предметы и явления, в результате чего возникают новые слова или новые значения изменения в языковой системе. Вместе с этим уходят устаревшие понятия, вещи, а вместе с ними и их обозначения. В последние годы этот процесс ускорился как следствие рыночных отношений в России, так и в результате глобализации (внелингвистические мотивы языкового развития). Язык быстро реагирует на такие изменения вследствие потребности общества в новых понятиях и новых явлениях и предметах.

Некоторые лингвисты критикуют современный так называемый «лингвистический взрыв», то есть мощный приток новой лексики. Например, Валгина Н.С. критикует (2002:www) безудержное стремление к заимствованию англицизмов, говоря, что вследствие этого процесса всплыло множество «словесного хлама», который засоряет язык. Заимствуют слова и обозначения часто не из-за необходимости, а из-за престижности и привлекательности. Другие лингвисты как, например, Крысин Л.П., Скляревская Г.Н. в свою очередь, успокаивают по поводу интенсификации процесса заимствования. Крысин, в частности, напоминает, что «язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного». (Крысин 2002:www)

Там же Крысин пишет, что всё-таки языковые профессионалы, как писатели, журналисты и учёные-лингвисты, не должны пассивно относиться к «засорению» родной речи. Нужно воспитывать хороший языковой вкус с помощью научно-просветительной работы, в которой были бы ясны условия «правильного и уместного использования языковых средств» как своих, так и заимствованных.

Заимствование − активный процесс не только в русском языке, но и во многих языках мира. Часто язык воспринимает чужое слово не пассивно, а перестраивает и переделывает его, в зависимости от правил и закономерностей грамматики. Как происходит перестройка и подстройка заимствованного слова к русской языковой

системе, мы и пытались показать в нашей дипломной работе.

Список литературы

Источники

Диброва Е. И. 2002. *Современный русский язык: теория; анализ языковых единиц.* В двух частях / Под ред. Е. И. Дибровой: Часть 1: Фонетика и орфоэпия; Графика и орфография; Лексикология; Фразеология; Лексикография; Морфемика; Словообразование. Москва: Академия.

Гвоздев А. Н. 1973. *Современный русский литературный язык*. Москва: Просвещение.

Земская Е.А. 1973. *Современный русский язык: словообразование*. Москва: Просвещение.

Земская Е. А. 1996. Активные процессы современного словопроизводства, *Русский язык конца XX столетия (1995–1995).* Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Языки русской культуры.

Костомаров В.Г. 1999. *Языковой вкус эпохи.* Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб.: Златоуст.

Крысин Л.П. 1968. *Иноязычные слова в современном русском языке*. Москва: Просвещение.

Крысин, Л. П. 2004. *Русское слово, своё и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике.* Москва: Языки славянской культуры.

Кузьменкова В. А. 2007. Диминутив как средство выражения имплицитных смыслов высказывания. *Язык, сознание, коммуникация*. No 34. Москва: Макс Пресс.

Маринова Е. В. 2008. *Иноязычные слова в русской речи конца XX - начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования.* Москва: ЭЛПИС.

Матосян Я.С. 2008. *Основные тенденции формирования и функционирования номинаций понятийной сферы «одежда и мода» в русском языке XX - XXI вв.* Автореферат кандидатской диссертации. Краснодар.

Морозова М. Н. 1971. *Современный русский язык: словообразование*. Москва: Издательство Московского университета.

Петрова М. А. 1983. *Русский язык лексика, фонетика, словообразование*. Москва: Высшая школа.

Прокопович Н. Н. 1966. *Словосочетание в современном русском литературном языке*. Москва: Просвещение.

Протченко И.Ф. 1975. *Лексика и словообразование русского языка советской эпохи*. Москва: Наука.

Реформатский А. А. 1996. *Введение в языковедение.* Москва: Аспект Пресс.

Серебренников Б.А., Уфимцева А.А. 1977. *Языковая номинация*: (Виды наименований). Москва: Наука.

Скворцов Л. И., Коготкова Т. С. 1981. *Терминология и культура речи*. Москва: Наука.

Соболева П. А. 1980. *Словообразовательная полисемия и омонимия.* Москва: Наука.

Ферм Л. 1994. *Особенности развития русской лексики в новейший период* (на материале газет). *Studia Slavica Upsaliensia 33*. 1994. 140-210. Acta Universitas Upsaliensis. Uppsala.

Шелов С. Д. 2003. *Термин, терминологичность, терминологические определения*. Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского университета.

Иноязычные источники

Dunn J.A. 2000. The Role of English in the Development of Modern Russian. *Sprachwandel in der Slavia. Die slavischen Sprachen an der Schwelle zum 21. Jahrhundert.* Teil 1. Под ред. L.N. Zybatow. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Haugen E. 1950. The *analysic of linguistic borrowing.* Language 26, 210-231.

Ryazanova-Clarke, L., Wade, T. 1999. *The Russian Language Today*. London: Routledge.

SK = **Sanastotyön käsikirja** 1988: SFS-Käsikirja 50. *Soveltavan terminologian periaatteet ja työmenetelmät*. 1. painos. Tekniikan sanastokeskus r.y.

Öhmann E. 1964. *Kieli ja kulttuuri*. 3. painos. Helsinki: Otava.

Словари, Энциклопедии

БТС: *Большой толковый словарь русского языка.* 1998. Санкт-Петербург: Норинт

КЭС: Шанский Н. М. и др. 1971. *Краткий этимологический словарь русского языка*. Москва

РЯ: *Русский язык*, 1979. Главный редактор Филин Ф. П. Москва: Советская энциклопедия.

РГ1: *Русская грамматика*, 1980. Т.1. Академия наук СССР. Институт русского языка. Москва: Издательство Наука

РГ2: *Русская грамматика*, 1982. Т.2. Академия наук СССР. Институт русского языка. Москва: Издательство Наука.

ТС: *Толковый словарь русского языка.* 2001. Москва: Терра.

ТСИС : Крысин Л.П. 1998. *Толковый словарь иноязычных слов*. Москва: Русский язык.

Ресурсы интернет

Бонк Н.А.2004. *Английский шаг за шагом*. [http://urikor.net/eng_course/lsn042.html] Прочитана 15.6.2009.

Валгина Н.С. 2002. *Современный русский язык.* Учебник. **[**http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html?part-048.htm] Прочитана 1.4.2008.

Дьяков А.И. 2003 *Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке.* Язык и культура. Новосибирск. [http://www.philology.ru/linguistics2/dyakov-03.htm] Прочитана 27.10.2008

Зализняк А. 2008. *Заимствование. Гуманитарные науки: Лингвистика*. Онлайн Энциклопедия Кругосвет. [http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html] Прочитана 27.10.2008

Крысин Л.П. 2002. *О русском языке наших дней*. Изменяющийся языковой мир. Пермь.[http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm] Прочитана 27.10.2008.

Маслов Ю.С. 2008. *Введение в языкознание*. Английский язык - профессионально. Учебники и сборники упражнений по грамматике английского языка [http://www.classes.ru/grammar/120.Maslov/] Прочитана 27.10.2008

Пакканен И. 2007. *Нетранспарентность терминологии − залог прозрачности Европы :* общественно-политическая терминология в официальных публикациях Европейского Союза. [http://tutkielmat.uta.fi/pdf/gradu01681.pdf] Прочитана 10.3.2008.

Другие источники

Каталог «Стокманн» *Предложения для постоянного покупателя*. Январь-Ноябрь 2007 г.

Приложение

Корпус слов и словосочетаний (эмпирический материал исследования)

Антицелюлитный гель
Банный халат
Бикини
Блуза
Брюки
Брюки-капри
Брюки в полоску
Бюстгалтер
Вельветовая куртка
Вельветовый пиджак
Верхняя одежда для активного отдыха
Верхняя часть бикини
Выпрямитель с тканевыми пластинами
Галстук
Гель для душа
Дезодорант спрей
Дезодорант стик
Держатель для бумажных полотенец
Джинсы
Джинсы-стрейч
Жакет
Жилет
Замшевые перчатки
Замшевые туфли
Капри
Кожаные мокасины
Кожаные перчатки
Кожаные полуботинки
Колготки
Костюм
Купальный костюм
Леггинсы
Лосьон для тела
Льняная пашмина
Моделирующий гель
Моделирующий концентрат для тела

Нижняя часть бикини
Ночная сорочка
Пальто
Пашмина
Пеньюар
Пиджак
Пиджак в полоску
Пижама
Погодная станция
Подтягивающий крем
Пресс для чеснока
Профессиональный блендер
Пуховик
Рубашка в клетку
Рубашка в полоску
Рубашка с коротким рукавом
Свитер
Стеганая куртка
Толстовка
Топ
Трусы
Трусы-боксеры
Трусики-стринг
Трусики-шортики
Туника
Туфли-балетки
Увеличивающий бюстгалтер
Укороченная куртка
Футболка без рукавов
Футболка в полоску
Футболка с длинным рукавом
Шорты
Шорты для плавания
Шейкер